

The background of the book cover is a photograph of a clear blue sky. In the lower right corner, there are the branches and leaves of a tree, some green and some yellow, suggesting an autumn setting. The text is overlaid on this background.

Наталья Патрацкая

Луналина

*Любовно-
фантастический роман*

Наталья Патрацкая

**Луналина. Любовно-
фантастический роман**

«Издательские решения»

Патрацкая Н.

Луналина. Любовно-фантастический роман / Н. Патрацкая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-934117-4

Любовно-фантастический роман «Луналина» — это приключения на Земле, полет на экране над городом, на планету Фар в виде шланга, жизнь на Луне в Сфере, общение с лунными жителями. А на земле попутчики главной героини — фрезеровщики и сварщики, а то и трактористы, которые входят в данную историю исподволь.

ISBN 978-5-44-934117-4

© Патрацкая Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	43
Глава 7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Луналина

Любовно-фантастический роман

Наталья Патрацкая

© Наталья Патрацкая, 2018

ISBN 978-5-4493-4117-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Алина вклинилась в утро одним взмахом длинных ресниц, словно они достались ей в наследство от больших людей из ее сна. Небо, затянутое монотонными серыми облаками, настраивало на спокойное настроение. Она шла по асфальтовой тропе, окруженной яркой лиственной цивилизацией, резко отличающейся от луговой травы. Десять шагов в одну сторону от тропы гарантировали дремучие заросли кустарников, пять шагов в другую сторону привели бы к шоссе с округлыми автомобилями, и только чистая тропа с асфальтовым покрытием была во власти редких пешеходов.

Жизнь прекрасна, но в ней нет места для дремучей лени и огромных скоростей, поэтому тропа и есть то, что делает жизнь благополучной.

Трудно понять простую логику? Нет, у нее на жизнь и состояние людей своя статистика. Состояние человека не определяется его финансовым состоянием, оно определяется его физическим состоянием, которое купить нельзя, но улучшить можно.

Благоразумие – тонкая нить, определяющая благополучие человека.

Нет, Алина не само совершенство, но нечто нетривиальное в ней есть. Она стройная, гибкая, с волосами немного ниже плеч, цвет которых зависит от настроения. Алина мало отличается от обычных людей, кроме одного странного явления, которое появляется в ней в минуты смеха или гнева, – это лучи света, выходящие из уголков глаз. Если она смеялась, то ее глаза лучились лучиками.

Люди иногда специально ее смешили, чтобы увидеть фейерверк веселых лучиков. Но если она сердилась, лучи света менялись, они сосредоточивались в зрачках и начинали излучать странную энергию. Иногда возникало ощущение, что эти лучи пронзали человека насквозь и могли вызвать в его организме необратимые явления. Она помнила, как все начиналось.

Тогда на компьютер Алины поступили новые данные о состоянии берегов Иволги – реки, протекающей через округ Град. То-то она сегодня прошла мимо автомобиля Иволга, который просто перегородил ей дорогу. А на экране монитора появились берега Иволги, облепленные дачными домиками. Нормальные береговые оползни раскололи одни дома или утопили другие на десяток метров под землю.

Алина никогда не могла понять тех, кто строил дома в береговой полосе океанов и крупных рек.

Берег можно укреплять травой, кустарником, небольшими деревьями, но дома всегда способствовали разрушению берегов. Понятно, что подземные силы земли огромные и сдвиги земной коры – явление нормальное, но люди любят жить на берегу, и с этим ничего нельзя поделать.

У Алины от вида поврежденных дачных поселков появилось странное предчувствие, что у Господа Бога на Земле существует его земная жена Афродита. Это она не дает жить ласточкам в береговой зоне. Можно подумать, что процессы в земной коре происходят сами собой, но можно подумать и иначе, и на это есть свои основания.

Как выглядит госпожа Афродита? Этот вопрос невольно заинтересовал Алину. Интересно, а сколько ей лет? Столько, сколько и Земле? А что она делала во времена динозавров? Тогда точно никто не строил домиков на береговых склонах Иволги.

Вот, на Восточном полуострове забил новый гейзер. А все просто: госпоже Афродите понравился мужчина, следивший за ее гейзерами, и она во время его обеда выбросила струю воды перед его красивыми глазами. Это уж точно дело рук женщины!

Алина невольно вздрогнула, когда к ней подошел ее руководитель, человек без возраста по имени Андрей Георгиевич. Он посмотрел на экран монитора, заметил гейзеры вместо оползней на берегу реки и удивленно посмотрел на Алину.

– Алина, объясните, откуда взялись гейзеры на берегу реки? – спросил он, наклоняясь ближе то ли к монитору, то ли к золотистым волосам.

– Андрей Георгиевич, мне пришла мысль, что оползни на берегу реки – дело рук госпожи Афродиты и гейзеры – ее рук дело, – защищая гейзеры на экране, проговорила Алина.

– Точно! И как это никто раньше об этом не догадался! – шутливо воскликнул Андрей Георгиевич, излучая смешливые лучики вокруг глаз, и строго добавил: – Ваше дело – заниматься прогнозированием оползней, когда и где их можно ждать и предупреждать население планеты об опасности!

– Так и я о том! – воскликнула Алина. – Надо найти госпожу Афродиту и спросить у нее, что она еще собирается натворить, где наметила землетрясения. Почему она любит тряссти землю?

– Вот умная девушка, нельзя все в одну кучу собирать. Хотя со мной был один случай. Хочешь – верь, хочешь – нет, но дело происходило в одном домике, ныне разрушенном оползнем. Я и мой друг приехали в очередную командировку в город, расположенный на берегу Иволги. Мы поселились у молодой хозяйки, весьма задорной дамочки. Я попытался с ней заигрывать, а она сказала всего два слова: «Спи один». На следующий день произошло сильное землетрясение в населенном пункте с аналогичным названием.

– Вот! А я о чем Вам говорю! – воскликнула Алина. – Так это и была сама госпожа Афродита! Вы ее сами видели! А мне не верите, что она существует. «В одних случаях пласты земли, расположенные по сторонам разлома, надвигаются друг на друга. В других – земля по одну сторону разлома опускается, образуя сбросы. В местах, где они пересекают речные русла, появляются водопады. Своды подземных пещер растрескиваются и обрушиваются. Бывает, что после землетрясения большие участки земли опускаются и заливаются водой. Подземные толчки смещают со склонов верхние, рыхлые слои почвы, образуя обвалы и оползни», – Алина на память помнила эти слова, но кто-то этим руководит! – Вы хотели приблизиться к госпоже Афродите вечером 6 декабря, и она устроила сильнейшее землетрясение! Андрей Георгиевич, Вы чудовище!

– Точно, это было именно тогда, – удивленно проговорил Андрей Георгиевич, приподнимая руками волосы с покрашенной сединой.

– Так и хочется спросить: а что Вы делали 25 апреля? К кому Вы приставали, молодой человек? – напористо спросила Алина.

– Алина! Весной я был полон сил и энергии. Я был страстный, непокорный, необъезженный жеребец. Но я вспомнил! Я тогда увлекся одной девушкой, очень похожей на ту дамочку с берега Иволги, но значительно моложе.

– Але, Андрей Георгиевич! Мне страшно! Вы ее больше не встречали? Ее как зовут? – испуганно спросила Алина, понимая, что перед ней тот человек, который лично видел госпожу Афродиту. Под каким бы именем она ни пряталась. – А сейчас она напоминает Вам о себе оползнями на берегу Иволги!

– Нет! – со страхом в голосе воскликнул Андрей Георгиевич. – Я боюсь ее встречать, она скажет два коротких слова – а потом разрушительные землетрясения происходят.

– Андрей Георгиевич, Вы великий знаток динамического хаоса Земли с эффектом бабочки, познакомьте меня с госпожой Афродитой! – воскликнула Алина с горящими от восхищения глазами, сверкающими от лучей собственного света.

– Алина, ты думаешь, что ты мне предлагаешь? Где я найду госпожу Афродиту? И зачем она нам нужна? Включи новости, быстро! – Андрей Георгиевич посмотрел на экран и воскликнул: – ЭТО ОНА!

– Этна, – проговорила она. – Посмотрите в титрах. Тогда произошло извержение вулкана. Теперь я знаю, как выглядит госпожа Афродита!

Андрей Георгиевич прекрасно знал госпожу Афродиту. Он чувствовал ее сквозь время и расстояние. Да что говорить, они всегда были знакомы. Эта Алина обладает хорошими способностями, она весьма проницательная особа. Как она ловко уловила цепь событий, о которой он сам догадывался, но проводить аналогию боялся!

Андрей Георгиевич некогда окончил университет. В то далекое время он был умен и хорош собой, тогда он и познакомился с госпожой Афродитой. Как ловко Алина ее вычислила! Афродита в то время, когда Андрей Георгиевич имел только права на вождение, имела шикарный автомобиль. Где она его взяла – неведомо, но смотрелась в нем дивно. Меньше всего он думал о том, что она причастна к землетрясениям, да и до сих пор об этом он не думал, пока от Алины не услышал.

Именно Афродита подарила ему светлую машину Иволгу. Андрей Георгиевич был счастлив и любвеобилен, насколько это было в его силах. Афродита появлялась на его глазах редко и надолго исчезала. Он не грустил без нее, а работал в научном институте, куда она его пристроила.

В нужный момент он получал сообщение от Афродиты и предсказывал катаклизмы на Земле, из-за чего слыл незаменимым сотрудником. Ничего необычного в этом не было, совесть его не мучила. Андрей Георгиевич верил в то, что все происходящее на поверхности Земли происходит само собой или зависит от Луны и Солнца, но не от него и Афродиты. Поэтому он с чистой совестью поехал на море на своей Иволге.

Машин на трассе было немного, и Андрей Георгиевич один въехал в тоннель, которого на карте не было. Где – то по центру тоннеля под колесами оказалось плавное препятствие. Автомобиль остановился. Свет с двух сторон тоннеля исчез. Тьма наступила полная. Навязчивый страх влез в душу. «Где – то мы это проходили», – подумал он и включил освещение в салоне, но свет не появился.

Все стихло. Тишина. Темнота.

Неожиданно возникло ощущение, что заработал двигатель, но не автомобильный, а реактивный. Андрей Георгиевич почувствовал покачивание, потом словно его оторвало от земли. Возникло ощущение полета и страха от неопределенности. Вскоре появился свет. Он хлопнул себя по лбу, поняв, что находится внутри грузового самолета, сразу увидел саму Афродиту! Кто бы в этом сомневался.

– Андрей Георгиевич, выходи из машины, – сказала очаровательная дама, улыбаясь ослепительной белизной зубов, излучая потоки проникновенного света из глаз.

Андрей Георгиевич покинул свое ненадежное укрытие и присоединился к госпоже Афродите. Они вышли из грузового отсека самолета и оказались в довольном милом салоне.

Госпожа Афродита пояснила:

– Мы летим на дремлющий вулкан. Зачем тебе ехать на море, если можно отдохнуть на теплом склоне вулкана? Не волнуйся, Андрей Георгиевич, рядом с вулканом находится горная гряда с прекрасной горной речкой. У меня есть небольшой переносной домик, его перевозят на грузовом самолете и ставят там, где мне необходимо. Я должна быть в центре событий земной коры. Самолет надежный, с большим запасом топлива. Он зависнет в нужном месте, выпуская из себя пропеллер и запуская его.

Вскоре самолет завис в рокоте пропеллеров. У Андрея Георгиевича от обиды тряслись поджилки, именно от обиды на собственное бессилие. Он ничего не мог поделать с этой властной женщиной, командующей всеми катаклизмами земной коры. Он ехал к морю, а его закинули на вулкан. Лафа.

Домик оказался вполне сносным для жилья и с биологическими удобствами. Мало того, госпожа Афродита заставила его ползать и лазить по поверхности вулкана, приговаривая, что

ногами и руками надо пользоваться, чтобы они не болели. Но они просто изнывали от непривычной мышечной боли.

А что делать? Команды старших по званию надо выполнять. Что Афродита делала в вулкане – неизвестно, у Андрея Георгиевича было ощущение, что она переговаривалась с духом вулкана. После недельного вулканического отдыха они покинули гостеприимный вулкан, который довольно скоро заработал, о чем писали и говорили СМИ.

Андрей Георгиевич от СМИ не отставал, он оформил пребывание на вулкане творческой командировкой и стал героем научного института. Он единственный во всем мире предсказал извержение именно этого вулкана.

Алина не удивилась, что шеф Андрей Георгиевич в очередной раз проявил чудеса прозорливости. Он ее вообще не подпускал к теме вулканов, поэтому ей трудно было судить о его научном подвиге.

Алине передали проблемы смещения плит на дне океана, расположенных подальше от берегов. В этих местах огромные волны никому не мешали, и ее прогнозы мало кого волновали.

Алина стала свободной девушкой. Сидит, работает. Зима за окном не хуже, чем на севере. Думает, а может в круиз поехать? Что ее держит на одном месте? Нет у нее паспорта заграничного и попутчика. И пошла она путем одиноких женщин: стала покупать и читать любовные романы. Если роман удачный, то за выходной день одну книгу можно прочесть, от любовных романов перешла на женские детективы. Начиталась романов! Отдохнула без круиза. Мысли о поездке исчезли сами собой. И она сразу успокоилась, второй раз ощутила пустоту вокруг себя. Все, решила, пора стать человеком, а проще – женщиной.

Вспомнила, что есть солярий. Раз в неделю ходила освещаться светом от огромного количества ламп. Загорела немного. Потом пошла в парикмахерскую на десять сеансов массажа лица. Изменилась слегка ее внешность. Одиночество – вещь тоскливая. Художник согласился нарисовать ее портрет. Опять несколько сеансов – и она на портрете. Хоть самой езжай на север...

На компьютере появляется информация о ракете. За последние три года это девятая неудача. Алина прочитала новости о падении ракеты, она перечитала о падении восьми ракет.

Мысли появились две: либо космические разработчики потеряли способности к запуску, либо некто планомерно причиняет ракетам вред на старте, либо до старта.

Город Степной расположен на берегу шикарной реки, место красивое, поэтому в городе живут люди весьма умные. В городе есть технический институт, в котором преподают замечательные специалисты и учатся продвинутые студенты. Сама Алина училась в этом институте, и она знает, кто учится сейчас в нем. Еще надо помнить, что ракеты изготовлены в одной стране, а запускают их на территории другой страны.

Не надо ссор между странами, но сор возможен именно тот, который получается тогда, когда кому – то из серии хорошо образованных людей захотелось получить деньги. Вот и мотив преступления. Интернет породил широкое общение между людьми, информации, ранее хорошо засекреченные, перестали быть тайной номер 1. По идее, никто не должен ничего знать о ракетах, о времени их запуска.

Алина может представить, как разрабатываются и изготавливаются сами ракеты. Конструкторов и разработчиков с каждым годом больше не становится, кадры, накопленные годами, ушли на пенсию. Новые разработчики порой оторваны от конструкторских архивов. Раньше секретность была превыше всего, что не давало распространять накопленные знания.

Следовательно, пробелы в изготовлении космических кораблей возможны. И она знает, как проверить изготовление космического корабля.

Алина посещает завод – сборщик корабля под видом конструктора. Она разговаривает с технологами, с разработчиками. Она стоит у станков, она посещает цеха по изготовлению

плат, она ищет пробелы в производстве. Она ищет тех, кто мог бы случайно или специально навредить.

Само изготовление двигателей, на которые чаще всего списывают космические катастрофы, ей мало знакомо, но она ищет людей, разбирающихся в этой проблеме. Топливо, его количество и качество, но и здесь все можно проверить. Это кажется, что все изготовление космического корабля покрыто сплошной тайной. Любую тайну Алина раскручивает за маленькие зацепки.

И находит группу людей. Друзья по институту, их пять человек. Им нужны деньги на человеческие прихоти, но оклады инженеров их не устраивают. Они владеют языками, они умеют найти в сети всю информацию о заводах, работающих на космос. Они сами разбираются в технике.

Четыре парня и одна девушка объединились в союзе под названием «Бирюза». Именно их ищет и находит Алина. Она узнает о судьбе девушки, через нее выходит на четверку парней, нашедших поддержку за пределами двух стран, связанных с разработкой и запуском космических кораблей.

Девушка на вид обычная, носит на себе бирюзу. У парней на перстнях – бирюза, это их отличительный знак. Бирюза – символ неба, в которое не должны взлетать, по их мнению, космические корабли. Неожданную поддержку нашла группа людей «Бирюза» среди верующих старцев, на вид бедных, но богатых душой. Старцы обладают странной силой воздействия на людей, это завуалированные экстрасенсы. Алина посетила одного из спонсоров группы «Бирюза», целью которой было не пускать космические корабли к Богу, то есть в небо.

Группа «Бирюза» нашла себе спонсоров среди тех, кто хотел унизить фирму «Русь», запускающую космические корабли. Алина нашла тех, кто три года не давал кораблям взлетать. На окнах потоки дождя, в такую погоду никто не летает. Птицы перед дождем влетали в окна и с бешенством летали по комнате, пока Алина не выпустила их в окно.

Группу «Бирюза» взяли в разработку мощные руки специальных людей. Но и десятый космический корабль не взлетел.

В чем тут дело? – думала Алина. – Или не вся группа «Бирюза» ей известна, или есть другие группы, не дающие осваивать космос. Город Байку в это время проверяли специальные люди, но что-то их не устраивало. Червь сомнений носил бирюзовый оттенок. Бирюза. Гюрза! – осенило ее. – Надо искать группу «Гюрза».

И переключила внимание на новое сообщение.

Алина посмотрела новости о потонувшем корабле. Иногда у нее в голове складывается отгадка событий, вот и сейчас, когда она прочитала, что на корабле плыли в основном пожилые люди за семьдесят лет. Спасли спасатели всего 5 человек и то из команды, а 400 человек пропали в пучине морской.

Эти люди явно состояли в обществе «Последнего дыхания». Они в качестве туристов купили билеты на один корабль, им еще дали несколько человек гидов, вроде они отправились на экскурсию. Последний путь под воду был их экскурсией. Корабль захлестнуло волной и опрокинуло в пучину морскую.

Капитан об этом знал, он знал, как уйти с тонущего корабля. Он никого не спасал, их было двое, кто знал о печальной участи экскурсантов, они и спаслись. Капитан корабля вообще не потонул. Он и его помощник удачно сбежали с мгновенно потонувшего корабля во время цунами.

Чудовищно? Спасатели спустились к кораблю на дно и слышали стук из нутра корабля. Им отвечали на их стук. Но спасти пассажиров корабля они не могли. Корабль не подлодка, у него нет камеры для перехода из воды в помещение. Спасателей приехало – три тысячи, но и двадцать человек не удалось спасти.

Пошел дождь. Выключилась сеть. Хмурое небо. Электричество погасло и загорелось. Алина девушка нормальная, без больших амбиций, с хорошей планкой. Она может влюбиться и способна влюбить в себя. В старые времена людей женили, в нынешние времена пытаются научить людей встречаться и жениться с помощью средств массовой информации. Общий уровень жизни вырос, больше появилось людей преклонного возраста. И стало мало тех, кто хочет создать семью и жить самостоятельно. Почему? Лениво.

Для выживания людей финансовый приоритет не всегда находится во вновь образуемой семейной ячейке. Понятно, что семьи – основа любого государственного строя, но семьи превратились в ячейки общества, которые способны выживать с наименьшим сопротивлением. Что еще. Появились очень богатые люди, которые уменьшили средний класс, способный к производству потомства. Появились натуральные дворцы, зачастую бездетные. Все нормально.

В новостях передали, что участковый застрелился за то, что его понизили в должности и с женой развелся. А от журналистки ушел режиссер. А в квартире кавардак. Алина покормила животных, подмела пол, пошла в ванну и смыла с себя пыль. И вперед и с песней.

Алина сменила кафе. И помогла ей в этом приятельница, которая ее пригласила в другое кафе, еще и покормила. Алине надо было выговориться. Есть люди обычные, а есть люди достатка выше среднего.

Приятельница Римма – это изящная дама, в которой никогда не было больше 50 килограмм. Рост у них практически одинаковый, но вес разный. На Римму свалились 30 миллионов рублей. Она их в руках подержала. Алина такую сумму денег не представляет, а Римма пропустила деньги через свои руки. И превратились деньги в барский участок с домом, а она стала его хозяйкой. Господи! Откуда у людей деньги такие – даже не подумала Алина. У нее денег быть не может, а у Риммы – запросто! Чему удивляться.

У Риммы теперь все больше: и квартира, и барский участок. Поэтому они стали встречаться на нейтральной территории, а именно в кафе. Точнее, у Риммы есть муж, к которому она всегда ревновала Алину, а если Алина одинокая, ведь от нее ушел муж, то и в дом свой Римма не пригласила. А поговорить надо.

У Алины вообще появилось ощущение, что она не человек, а большие уши, на которые все вешают лапшу своей жизни. Мужики ее не любят, но спрашивают:

– Алина, извини, а у тебя давно мужчины не было?

У нее что, на лбу написано, что ее муж нашел женщину толще ее?

Такие ей вопросы мужики задают:

– Алина, а у тебя есть мужчина?

Никаких оттенков серого цвета. Хотя иногда спрашивают:

– Алина, а ты читала книгу «Все оттенки серого цвета»?

– Читала, – отвечала Алина.

Что в этой книге такого, что все ее прочитали? Книга полна текстов из переписки героев и очень много повторений. А любви там мало, больше интриги закрытого помещения, вызывающего жуть. Алина один раз попала в западню сама. Тогда она была одна, правда, у нее зарождался флирт с одним молодым человеком.

Парень был хороший: высокий блондин с гибкой фигурой. Алина и сама была хороша, вес не больше 60 килограмм при среднем мужском росте. На ней был легкий брючный костюм, босоножки и еще две одежды. Волосы до лопаток переливались чистотой. У них намечалась деловая встреча. Она должна была зайти к нему по делу. И зашла. И тут ее охватила страсть при виде блондина, которая, судя по всему, охватила и его. Они забыли, зачем встретились. Одежки с них слетали только так. Все оттенки бежевого цвета и серого цвета летели во все стороны. Бывает такое, но редко или никогда. Не любовь, а страсть в чистом виде. Больше они не встречались, как будто расцвела однодневная роза и завяла.

Берег моря удивительно способствует дружбе, переходящей в любовь. Всего – то море и песок, а сколько они вызывают эмоций! Человек на берегу моря расслабляется полностью от прикосновения к земле – матушке и купания в море – батюшке. Он обновляется, его кожа разглаживается, цвет кожи становится приятным от морского загара. Человек почти обнажен для обозрения других людей, но это его не волнует. Исчезает чувство скованности, он становится частью природы.

Алина бы с удовольствием обсыпала бы всех серебром, но оно осталось в подводной лодке. Итак, она и капитан тайно покинули подлодку. Члены команды попали в руки пиратов, между ними завязалась нешуточная потасовка. Победленных не оказалась, так же как и победителей. Они все погибли. Подлодка имеет огромные размеры, это целый дом, в нее вполне вместится небольшая деревня или поселок.

Сгоряча команда поставили корабль на якорь, который назад вытащить не смогли. Им ничего не оставалось, как жить некоторое время в подводной лодке и сушить белье на смотровой площадке. Вызывать помощь капитан боялся, он не хотел навлечь на себя новых пиратов или недоброжелателей.

Люди жили одни в металлическом доме, хранившем в себе достаточные запасы воды и пищи. Отношения между женщиной и капитаном были дружественные и не более того. Они сидели на серебре, но ели металлическими ложками. Безлюдный берег сюрпризов не приносил. К ним никто не приходил, не прилетал. Самолеты, пролетающее над ними, могли видеть нагромождение камней, так удачно они замаскировали лодку искусственными камнями. Все жили тихо и скромно. У них был радиоприемник. Они слушали новости, не подавая сигналов бедствия.

Периодически рассказывали в новостях о том, что пропала подлодка, в задачу которой входило – достать со дна океана серебро, лежащее в потопленной 70 лет назад лодке.

Иногда передавали голоса взволнованных родственников. Капитан в такие минуты становился угрюмым, он отвечал и за команду, и за лодку. Но команды уже не было, а подлодка вращалась в дно. Погода только и радовала, она была безмерно хороша. Солнце светило. Ветер дул слабый. Небо источало синеву.

Недели через две стало скучно. Все отдохнули, пора было действовать. Шлюпку могут сдвинуть два человека с места, но как сдвинуть с места дом? Алина главное забыла сказать, на берегу у нее кроме Риммы остался сын. Понятно, что он был не один, его опекала ее мама. Иногда ему звонил его отец, с которым они практически не жили.

Алина признавала себя авантюристкой, и пора бы ей вернуться домой. Капитан начинал злиться на нее, ведь это она втянула его в серебряную авантюру.

От избытка нахлынувшей грусти, Алина села на берег и стала смотреть на подлодку, замаскированную под каменистый остров. Механический узел, вонзивший якорь в дно, они никак не могли завести. Ожидался прилив. Алина заметила изменение в размерах волн. Потом она почувствовала, что земля под ней вздрогнула, потом ее подкинуло. Вместо того чтобы бежать в глубину материка, она побежала к кораблю. Капитан стоял на лодке. Он махнул ей рукой. И они, не сговариваясь, вошли в лодку. Задраили люки. Запустили, наконец, механизм подъема земляного якоря.

Глава 2

Океан ожил, задышал мощно и надрывно. Люди всей душой ощущали подземные толчки. Огромная волна подхватила их убежище и выбросила его в открытый океан. Это было настоящим чудом. Подводная лодка вновь была на плаву. Капитан справлялся с управлением гигантской лодки, а Алина решила обойти каюты. И в одной каюте она увидела матроса. Он жил в отдаленной части корабля один, питался сам. Он хотел бежать от нее. И тут она поняла, что это человек не из их команды. Это был один из пиратов! Но он ее обрадовал. Она ему улыбнулась, взяла за руку и повела к капитану, которому нужны были помощники.

Капитан заговорил с матросом на странном языке, между ними не было вражды. Поэтому Алина пошла на камбуз, чтобы приготовить пищу, изображая прилежного повара.

Хотите – верьте, хотите – нет, но подлодка остановилась над тем местом, с которого было поднято серебро. И капитан принял странное решение – вернуть серебро на место! Спасибо механическому транспортеру и всей механике и электронике. Капитан нажимал на кнопки, и все повторилось в обратном порядке.

Люди вернули серебро на прежнее место, но они не могли вернуть к жизни команду. Подводная лодка всплыла. Они увидели – корабль пиратов и на нем всю команду лодки. В это трудно поверить, но они все были живые! А, может быть, между ними и не было драки, а Алина что-то пропустила, пока с капитаном выходила из корабля через нижнюю палубу?

Позже она узнала, что пиратами были не пираты, а солдаты той страны, к которой они причалили. Так серебро им просто улыбнулось.

А Алине улыбнись Риммы с волшебной прической на голове.

Капитан стал ее другом, но они не поженились. У Алины было чувство, если она станет женой капитана, то все получится как с серебром и ей придется его вернуть на место для порядка.

Теперь можно о серебре подумать, коего 200 тонн на дне океана утопили 70 лет назад. Алина дважды носила на ушах сережки из серебра, они хороши пока новые, а потом темнеют. Можно представить, как выглядит серебро на дне океана! На самом деле она даже представить не может подобные залежи. Можно сделать из серебра дворец, а если он потемнеет? Цену мрамора она уже знает, рядом с ним сидела. Серебро она видела и две копейки есть. Можно представить мраморный дворец с серебряными люстрами, коваными перилами. Посуда вся из серебра.

Осталось поднять серебро со дна океана. Нырять до него бесполезно. Можно подплыть на подводной лодке. Из отсека выпустить купол, который плотно прикроет драгоценный металл. Зачем дело встало? За подлодкой. Ее надо арендовать за две копейки серебра. Такое Алина дело задумала, пока серебро не подняли те, кто его нашел. Где взять карту океана с нанесенным крестиком? Это вопрос решаемый. Если серебро нашли, то надо найти тех, кто его нашел.

Из СМИ Алина знала, кто нашел клад, ей осталось им понравиться и дело в шляпе. Пришлось зарегистрироваться на их форуме, поместить свое фото, проявить активность, войти в доверие. Место находки особо и не скрывали. Со смехом и за две копейки серебра Алина получила точку серебряного отсчета в океане.

Океан теперь далеко, а мороз близко.

День был морозным. Солнце светило. Снег под ногами скрипел. Алина шла и не чувствовала холода. Крепостное право личной зависимости от Джона рухнуло в одно мгновение. Она вздохнула свободно от полнейшей независимости. Она весь бисер слов высыпала перед ним. И он зазнался.

Да, элементарно зазнался. Она грустила минут пять, словно потерянная, потом поняла, что все в норме. Нечего было его хвалить. Перехваленный друг Джон быстро испортился. А может быть, она этого хотела?

Незачем теперь об этом говорить! Проехала она станцию под названием «Джон». И мороз быстро охладил ее невольную досаду. Чего ей не хотелось, так это писать и говорить ему дифирамбы. Она исчерпалась в этом плане, но и ругать – не хотелось. Что было, то было, и нет никого.

На закате морозного дня появился Джон. Он ждал Алину у дверей подъезда со стороны улицы. Он ходил по скрипящему снегу, как маятник. Он с надеждой во взоре всматривался в выходящих из красивого здания людей. Он знал, что у него есть счастливый соперник, и как почувствовал, что он больше не его соперник.

Алину он любил сквозь туман отношений.

Джон ловко подхватил Алину под руку и повел вдоль старой аллеи. Липовая аллея видела много пар на своем веку, и эта пара ей была знакома. Они дошли до старого кинотеатра и остановились. Заснеженная площадь была украшена великолепным подобием ели. Зеленый конус переливался огнями гирлянд всех цветов радуги. Людей рядом не было. Одинокая пара.

Праздничный конус ели. Вечерний мороз. Машины светили фарами вдоль дорог. Джон тронул руку Алины. Он посмотрел ей в глаза. Но ее глаза уклонились от встречи. Она стояла рядом с ним, но явно отсутствовала. Она выкрутилась из его рук. Она ничего не хотела ему говорить. Она боялась говорить, чтобы не перехвалить его, и пошла вдоль липовой аллеи с корявыми от времени ветвями. Он пошел рядом с ней.

Перед их глазами возник экран.

Голубоватый экран с летающими снежинками мало отличался от действительности. Алина невольно коснулась своей перчаткой экрана. Экран поглотил ее. Джон попытался войти в экран вслед за Алиной, но экран его отверг.

Алина поднялась вверх на экране над праздничной площадью. Ее исчезновение Джон видел, но ничего не мог сделать. Он был бессилен перед непонятной силой. Ладно бы летающая тарелка забрала у него Алину, но ее благородно унес в холодное небо экран со снежинками.

Экран на секунду завис над конусом праздничной ели и исчез в темном небе. Одноместный летающий экран мог вместить одного человека, и он выбрал Алину. А ей, привычной к полетам на компьютерном экране, не страшны были малые летающие объекты. Теперь она сидела в узком кресле в узкой кабине с прозрачными стенами. Девушка ощущала полнейшую нереальность происходящего момента.

Удивительно, но ей было весьма комфортно. Она видела внизу свет огней города, мелькающие гирлянды автострад. Страх не успел появиться. Удивление от нереальности происходящего сменилось вопросом: где она? Но и это вопрос исчез, едва она коснулась рукой в перчатке стены кабины.

Нет, Алина не вылетела из кабины.

Прозрачные стены с плавающими снежинками не поглотили ее вновь, она осталась внутри непонятого летательного аппарата. Летающий экран приземлился на лесную поляну среди чудесных елей и вполне настоящих.

Девушка почувствовала холод и встала с кресла, которое быстро отошло от нее в сторону вместе с экраном внешней стены кабины.

Она оказалась в темноте ночи в старом лесу с огромными елями. Гигантские шатры елей окружали ее со всех сторон. Из – под шатра ели вышли два гнома в светлых колпаках. Они одновременно поклонились Алине. Она вздрогнула от неожиданности. Гномы повели ее по морозной тропе.

Среди елей возник маленький дворец с большим количеством шпилей на крыше. Ворота разошлись в разные стороны при их появлении, и компания вошла во двор морозного дворца.

Алина заметила, что шпили на домике напоминают перевернутые сосульки. Внутри дома никого, кроме них, не было. Плоский монитор экрана висел на одной стене. Алина взяла пульт управления, включила экран.

На экране появилось лицо с длинными седыми прядями волос.

– Алина, я Николай Никитич, президент ассоциации нестандартных летательных аппаратов. Как тебе понравился полет в снежном экране?

– Понравился Ваш седой парик, – еле разжимая губы, вымолвила Алина.

– Отлично. В этом домике ты пробудешь до утра. Гномы, а точнее лилипуты из нашего отряда испытателей малых летательных средств, уйдут по своим делам.

Экран погас. Гномы ушли. Свет горел. Алина осмотрела странный дом, но не нашла дверей и окон. Их не было. Пульт управления больше не включал экран. Тишина окружала ее со всех сторон. Она невольно легла на единственный диван, случайно нажала на кнопку пульта. Над головой появился круглый экран и засветился, на нем появились знакомые снежинки. Когда снежинки исчезли с экрана, возникло лицо великого настройщика аппаратуры Андрея Георгиевича.

– Алина, привет! Отдыхай, родная.

– За что? – вымолвила она.

– Думаешь, что я ревную? Нет, я в норме.

– Зачем меня сюда привезли? – спросила она удрученно.

– А ты с кем шла по липовой аллее? С Джоном. Пришлось вас разъединить таким образом.

– И это вся моя вина? За это я ночь должна провести одна в лесу в странном дворце с сосульками на крыше?

– Да! Надо быть последовательной в своих отношениях.

– Это жестоко! – со слезами на глазах прокричала Алина.

Экран на потолке погас. Свет ламп уменьшился. Девушка оказалась в полумгле, но страха у нее не было. Она поняла, что находится под контролем Андрея, и просто уснула.

Джон – человек с высшим техническим образованием, владеющий двумя иностранными языками, был специалистом в своей области. Его внешнему облику мог позавидовать любой молодой человек: рост 180 сантиметров, глаза – сапфиры, волосы темные, нос прямой, приятной формы.

Мышцы на теле он поддерживал трехразовыми тренировками в неделю в тренажерном зале с зеркальными стенами. Вес его был в пределах пятидесяти процентов от роста, то есть килограммов девяносто. Он любит таинственность, именно она окружала создателей новых летательных объектов.

Да, он иногда помогал Алине в жизни, но сейчас его волновали иные проблемы. Он еще работал в корпорации, состоящей из нескольких малых фирм, производящих самые разные части аппаратов. Новый облик летательного аппарата знали единицы, в том числе он, время запуска всегда окружалось юмором с долей секретности.

Джон был так хорош, что его использовали на частной телевизионной линии для обработки людей, случайно попавших в закрытую область.

Летательные средства использовали в разных областях. Заказчики – они всегда заказчики и покрыты тайной вкладываемых денег. Учитывая, что через Всемирную паутину можно скачать многие тайны, назначение секретных агентов со временем несколько притупилось, но около летательных аппаратов они непременно появлялись.

Два агента, Сеня и Веня, ждали выхода в свет двухместного летательного аппарата, способного взлететь с любого балкона и подоконника. Поэтому агентами были два гнома, или, точнее, лилипута, их малый рост позволял сделать небольшое устройство с крутым двигате-

лем. Они садились в летающий бобслей с тремя моторами и вылетали с любого небоскреба. Крылья выдвигались с трех сторон, и летающий бобслей легко лавировал в потоках воздуха.

Благодаря многогранности летательных аппаратов Джон не бедствовал. Ему нравилась Алина, обладающая красивой, элегантной внешностью и строптивым характером.

Алина проснулась от трехэтажного крика. На нее кричала неизвестная фея в черном меховом колпаке, в черной шубе в виде песочных часов. Алина смотрела на габаритную молодую даму и не могла сообразить, за что ее ругают.

В следующей порции крика прозвучало имя – Джон. Значит, и тут она виновата. Крики и ругань прекратились. Алина встала на ноги и оказалась по уху кричащей особе, которая неожиданно тихо промолвила:

– Алина, я – Надя. Я – девушка Джона. Да будет тебе это известно!

– Джон мне о Вас ничего не говорил.

– О, так ты в курсе, что его зовут Джон! Так зачем ты шла с Джоном? – нервно спросила Надя.

– Совершенно случайно наши дороги совпали, и мы прошли метров пятьсот вместе.

– Да, но эти ваши пятьсот метров постоянно показывали на телеэкране и добавляли о некоем новом летательном аппарате! По всем каналам телевидения показывали твое исчезновение в экране со снежинками!

– Как Вы меня нашли? А я и дверей в этой избушке с сосульками найти не могла.

– Еще бы я не знала этого дома! Николай Никитич – мой дядя, – добавила Надя.

– Это имя я слышала с экрана, расположенного на стене. Но я не знаю секретов этого дома.

– Так, деточка! Чтобы я больше тебя рядом с Джоном не видела! Иначе вновь попрошу дядю использовать тебя в качестве подопытного кролика!

– Надя, мы с Джоном...

– Без «мы». Джон, да будет тебе известно, мой молодой человек.

– Ведь он был...

– Ха – ха – ха! – раскатисто рассмеялась дама в черных мехах. – Я его привела в божеский вид. Он холен, красив, накачан, обеспечен!

– Но откуда у молодой девушки такие деньги? – искренне удивилась Алина.

– У меня есть корни, и весьма обеспеченные! Это тебе понятно?!

– Простите, я вспомнила. Ваш дядя...

В это мгновение засветился боковой экран. Благообразный Николай Никитич засмеялся и сказал:

– Надя, оставь девушку в покое. Она не трогала твоего Джона.

Тут же на потолке засветился круглый экран, на котором показалось лицо Джона:

– Девушки, не шумите. Все в порядке. Хотите, мы вас прокатим на новом летающем устройстве?

– Джон, шел бы ты... – крепко выругалась красавица в черных мехах.

– Разве девушки так ругаются? – удивилась Алина.

– Ха – ха – ха! – рассмеялся седовласый дядя. – Надя показывает свои знания во втором языке, и она еще не все сказала.

Стены домика раздвинулись в обе стороны, и девушки оказались среди заснеженных шатров елей. На поляну опустился конус с сиденьями, расположенными по периметру.

Странная кабина была закрыта прозрачным защитным стеклом. Алина и Надя сели с разных сторон конуса. Летающий конус, медленно вращаясь вокруг своей оси, достаточно быстро стал подниматься вертикально вверх. Поляна с домиком из двух половинок осталась в лесной тишине.

Летающий конус приземлился на городской площади с конусом праздничной ели. Набегали репортеры. Приехало телевидение. Алина и Надя оказались в центре событий дня.

Надя отвечала репортерам на очень правильном языке, она говорила красиво и без мата, чем очень позабавила Алину. Алина в очередной раз поняла, как важно владеть бисером слов. Вот ведь может Надя метать бисер перед репортерами!

И она будет метать бисер слов перед людьми, а куда деваться?

Николай Никитич мог стоять на голове, он хорошо владел телом, много занимался суставной гимнастикой, легко взбегал по ступенькам. Ему ничего не стоило облиться холодной водой, эту процедуру он проделывал ежедневно. Благодаря физическому совершенству своего организма, он оставался главой корпорации летающих объектов.

Надя меньше всего следовала примеру дяди. Она любила теплые ванны с солью и пеной, с удовольствием поедала конфеты из вычурных коробок, пила ликер, напоминающий кофе со сливками. Как она выросла, только Богу известно и ее дяде. Он приложил гигантские усилия, чтобы она окончила учебное заведение, он весь поседел от этой тягостной обязанности. Он тянул ее по жизни, сознавая, что это сизифов труд. Видимо, он был гением, а на Наде природа отдыхала, чего он не хотел и не мог осознать.

Так получилось, что Джон мысленно давно выбрал одну девушку – Алину. Была в ней та сила мышления, которая увлекала его своей таинственностью. А Надя была просто смазливая и энергичная. Он не лез к девушкам в душу, но оберегал по мере сил и держал ту и другую в поле зрения. Он редко посещал казино, рестораны и бары, крайне редко бывал в театрах и на концертах. Его целеустремленность в работе требовала от него полной отдачи.

Николай Никитич с удовольствием бы женил Джона на Наде, он понимал, что она порядком могла ему надоесть в первый же день несдержанностью фраз. Она преуспевала в разговорной речи, а Джону нужна была более молчаливая фея.

С этой точки зрения Джона привлекала Алина. Он не был агентом, он ни за кем не следил, но был вынужден по просьбе старших по чину вмешиваться в чужую жизнь в пределах телевидения фирмы. Он не носил с собой пистолета, знал приемы рукопашного боя и мог уклониться от случайного удара.

Тайными агентами и испытателями корпорации были признанные лилипуты Сеня и Веня. Николай Никитич, однажды побывав на их концерте, пришел к выводу, что уникальность маленьких людей плохо используется. Он отобрал десяток лилипутов, которых для всех выдавал за гномов: они носили колпаки на голове для большей убедительности.

Для них были созданы курсы широкого профиля. Гномы, осознавая важность своего назначения, учились всерьез и с вдохновением. Для пушей важности их нарекли агентами, хотя два нуля перед их номером не указывали на их опасность для людей.

И вот тут произошло странное, неожиданное: Надя, молодая девушка, влюбилась в гнома Сеню. Он был постоянным лидером среди своих гномов, его авторитет не подлежал проверке. Может быть, повлияло на нее то, что она к ним привыкла. Сочетание высоких и низких людей ее не шокировало. Сеня всерьез их отношения не воспринимал, она была такой для него высокой! Он вел с ней светские беседы.

Взгляды Нади и Сени при встречах теплели, голоса трепетали. Окружающие их встречи гномы только улыбались. Чтобы Надя вышла из этой любви, Николай Никитич нашел для нее Джона и изо всех сил его опекал, поощрял, повышал. Он их поженил. На свадьбе Джона и Нади Николай Никитич из добрых побуждений познакомил Алину с известным изобретателем Андреем Георгиевичем. Как будто она его не знала!

Алина от удивления открыла широко глаза: перед ней на столе появился тройной экран по типу трельяжа. Один плоский экран монитора был перед ней, а с двух сторон он был окружен двумя такими же большими экранами. Кроме экранов она ничего не видела. Стало душно. Вентилятор оказался за экранами.

На трех экранах появился самоуверенный молодой человек, его глаза насмешливо смотрели ей прямо в глаза:

– Ревнуешь? Ревнуй! Ты мне больше не нужна, я не хочу тебя!

Изображение вернулось и исчезло, а экран потемнел.

«Кто бы в этом сомневался», – подумала Алина, глотая безвоздушный воздух. Экраны засветились, на них появился молодой человек собственной персоной в трех видах: фас и два профиля. Алина вздрогнула от неожиданности.

– Алина, идет проверка настройки нового поколения компьютерных экранов, как меня видите? Как слышно?

– Хорошо, но слишком неожиданно.

– Перед Вами экраны для разработки внутреннего дизайна кабин истребителей на одного пилота. Заказ от режиссера фильма Куклина. Все в фильме должно быть реально, видимо, удобно! Не спешите с выводами. Задание серьезнее, чем можно предположить. Истребитель предназначен для космических маневров. Подъем на орбиту он будет осуществлять в капсуле с термическим покрытием, а в космосе он будет летать между космическими станциями. Так что считайте себя летящей в небе.

– Круто. Надеюсь, я не одна буду заниматься макетированием истребителя?

– Вас будет трое, друг о друге вы ничего не знаете, ваши разработки должны быть независимы друг от друга. Все, что ты придумаешь, расхватают и растащат с экрана по своим книгам и изобретениям. Сколько раз такое уже было!

– А где у истребителя космические силы? Это небольшой самолет.

– Он будет летать по энергетическим несущим каналам между космическими звеньями.

– Так если он будет летать по определенному маршруту, то зачем ему три панели управления?

– Соображаешь, сокращено до минимума число кнопок всех видов и назначений.

– Тогда зачем мне три экрана?

– Чтобы было, – проговорил молодой человек и исчез с экранов.

Алина отключила боковые экраны, загнула их на прямую линию с основным экраном, направила на себя поток воздуха.

С Джоном Алина встретила зимой. Это он был на экранах компьютеров. Там, где зима, всегда бывает Новый год. Чем она могла увлечь молодого человека? Абсолютной случайностью, которая чаще встречается в канун Нового года. Не верите?

В конце года ощущается общий эмоциональный подъем в преддверии неизвестности. Все чего – то ждут, и этим ожиданием пересыщен воздух вечеринок всех уровней. И еще один немаловажный момент: под Новый год пьют шампанское. Ударный напиток! Разум становится веселым и позволяет влюбиться с полуслова.

Часто употреблять его не рекомендуется – потеряет волшебные свойства, необходимые для знакомства. Вечеринка уместилась в банкетном зале. Джон пришел в черных брюках с ремнем, в черной рубашке, да еще в черно – золотистом галстуке. Ремень великолепный. Фигура – сердце Алины замерло, запищало и растаяло от удивления. Она глаз от него не могла оторвать. Он почувствовал ее притяжение и сел рядом. На двоих он поставил одну бутылку шампанского.

Публика за столом быстро перешла на крепкие напитки, стала трясти над столом бутылки, наполнять свои фужеры. Алина и Джон пили пузырьки шампанского, эти волшебные пузырьки сближали их с невероятной скоростью. У нее в голове мелькнула мысль: а не пригласить ли его к себе домой. Но как это красиво сделать?

Она назвала ему длинное число и потом спросила:

– Джон, ты запомнил то, что я сказала?

– Запомнил. Повторить?

– Если запомнил, то можешь приходить ко мне, это код электронного замка.

Они танцевали в общей толпе. Его тело пружинисто прикидало к Алине, он наполнялся желаниями, как бокал шампанским. Она его ощущала... Желания надо реализовывать. Но на всякое «надо» есть Надя.

Лето. Жара. На секунду она прикрыла глаза, а когда открыла, то все три экрана на одной прямой линии изображали панель управления космического истребителя...

Тучи, ветер, холод.

Алина пришла на работу в офис фирмы. Первые заморозки сопровождались нежным, розовато – голубоватым небом. В другое время года такое чудо на небе она не наблюдала. Всего второй раз в жизни она видела такую красоту, и то считанные минуты утром, да еще с определенной высоты. Словно в небе растаяло женское и мужское начало и светило своим заревом любви.

Офисная жизнь успокаивала. Алина покинула спортивные площадки. Вечная ее подруга и соперница Римма Павловна отучилась на курсах бухгалтеров и стала работать в офисе.

Заграничная жизнь притихла. Римма Павловна и Андрей Георгиевич прошли сексуальный возраст. Нежные отношения у них были редко и длились считанные минуты.

Алине тоже хотелось удержать свои мгновенья счастья, но они растаяли в жизни так же быстро, как исчез розоватый цвет неба. Призрак счастья манил своей человеческой теплотой отношений, но быстро растворялся в повседневной жизни.

Алина вошла в офис, коснувшись ключом электронного замка.

Андрей Георгиевич сидел за столом с компьютером, рядом с ним стоял настольный станок. Глаза их встретились – вот и все приветствие близких по духу людей.

– Андрей Георгиевич, как дела с новым изделием?

– Не хватает двух микросхем в изделии. Алина, есть новая задача, садись за стол, обсудим.

Стол для гостей стоял в стороне от стола шефа, за него можно было сесть с двух сторон, разложив все прорисовки нового изделия. Алина прорисовала эскизы нового прибора. Она уяснила поставленную перед собой задачу и решила обговорить все вопросы с разработчиком. Потом взять все, что нужно, из этого натюрморта и унести к себе на стол, словно добычу.

За своим столом Алина могла вспомнить слова Андрея Георгиевича, достать чистый лист бумаги и рисовать, рисовать прорисовки нового изделия. И лишь тогда, когда проявится ценная мысль на листе, вновь встретиться и обговорить результат поиска нового технического шедевра.

И вся любовь – одна совместная работа.

Заставка компьютера открывала тайны при легком нажатии на клавишу или кнопку мышки. На экране появлялся перечень разработанной конструкторской документации на изделия. Алина находила чистые форматы, они получали новые названия, номера, и новое изделие начинало рождаться в зеленых и белых линиях на черном фоне компьютера.

Справа на столе на металлических полках лежали старые справочники и новые каталоги с выставок и показов приборов. На верхней полке стоял цветок, который никогда не цвел. Своими зарослями он скрывал Алину от сотрудника, профиль которого иначе маячил бы перед ее лицом.

Да, менеджер Джон иногда работал в офисе, и нельзя было допускать, чтобы их глаза встречались во время работы. Листва нежно и неназойливо прятала Алину и Джона друг от друга. Справа от Алины стояла любимая кружка с крышкой. На кружке были изображены незабудки, милые цветочки, их и цветами не назовешь, а только нежно – цветочками. За кружкой лежал крокодил стола – темно – зеленая трубка телефона. Алина меньше всего пользовалась услугами зеленого крокодила, больше электронной почтой.

За спиной стоял старый шкаф, в котором прятались новые папки с рисунками и документацией на новые изделия. Старая документация отправлялась в недра шкафа и не маячила перед глазами; то, что в ней было изображено, давно произведено и спрятано покупателями где-нибудь от подполья до небес.

В офис зашла Римма Павловна, весьма симпатичная женщина. Она раздала листочки с заработной платой, остановилась рядом с Джоном. Он для нее обладал некой притягательной силой. Они оба излучали улыбки, светились от радости общения. Она не задерживалась рядом с объектом своего обожания и шла на свое рабочее место.

Римма Павловна для Джона – облачко мимолетного счастья. Взгляд Алины возвратился на свой стол, она сосредоточенно работала. Случайно она подняла глаза над компьютером и увидела небо с белыми клубами облаков, и вновь взгляд возвратился к работе.

В офисе царила тишина. Все работали. За стеклянной стеной был слышен голос менеджера фирмы Джона, вдруг голос его усилился, и он закричал:

– Филипп, почему Вы не приходите на работу? У Вас прогулы и нет больничного листа.

В ответ раздалось мужское бурчание. Филипп оказался для фирмы рождественским подарком. Он устроился в декабре на работу. Взяли его как специалиста по обработке материала, но он превзошел все ожидания. Весьма интересный мужчина, достаточно высокий, хорошо откормленный, с седыми волосами и не лысый произвел на всех приятное впечатление.

На рабочем столе его стоял настольный станок для изготовления опытных образцов, на полке были расположены приборы для контроля готового изделия. Его дело состояло в том, чтобы вести работу нескольких изделий фирмы.

День он начинал с телефонных разговоров.

– Аллю, лапочка, – говорил Филипп, – встретимся в 16 часов у магазина...

Или:

– Здравствуй, милая, как дела? Ты знаешь...

Джон смотрел на соседа слева и не знал, чем от него отгородиться. Но это твердо знал Филипп. Он передвигал шкафы, переставлял приборы. В течение трех месяцев он воздвигал крепость из подсобных предметов. Внутри крепости появился старый столик, покрытый стеклом. На стекле стоял любимый телефон. Перед глазами на плакате висели изделия фирмы, но производства не той фирмы, на которую он работал. Работать за станком Филипп не любил. Все новые папки Джона медленно перекладывались в шкаф Филиппа.

Филипп фильтровал воду в стеклянном фильтре, грел воду в чайнике, заливал кипятком в свою литровую кружку, кидал в нее много ложек с сахарным песком. Начинался аттракцион: чаепитие в крепости из приборов. Присвистывая, причмокивая, прихлебывая чай, Филипп таял от удовольствия.

Внутри его крепости проходил стояк с трехфазным током, провода прикрывал металлический кожух. В этом кожухе Филипп сверлил отверстия, чтобы повесить бухту проводов. Одно отверстие у него получилось, но при сверлении следующего отверстия он умудрился попасть в один из проводов. Блеск, треск, запах! Тумблер на 380 вольт вышел из строя, и сгорел шкаф для испытания приборов. Это стало началом конца Филиппа.

Джон смотрел на него, и ему иногда казалось, что Филипп так и остался при социализме и пропустил перестройку.

Весна внесла свои коррективы в поведение Филиппа. Он своей жене только звонил, а жил на даче. Дача наказала его сыростью и простудой. В трех метрах от Джона постоянно находился человек с кашлем, плюс чаепитие, да еще шепот из мини – приемника.

Надоело Филиппу чахнуть в крепости, ушел он на пару недель, потом совсем исчез из поля зрения Джона.

Глава 3

Как-то пришла Римма Павловна и сказала, что Филиппа надо бы уволить за прогулы, но сам он отказывается увольняться. Мероприятие по увольнению длилось месяцев пять, включая суд. На его место приходил работать Джон, он чай не пил на этом рабочем месте, и от него шел тонкий поток флюидов, когда Алина подходила к нему по работе.

Горизонт, розовато – красноватый на фоне серо – голубоватого неба, был не так нежен, как вчера. И личный мужчина несколько утратил нежность в обращении с Алиной. Первозданная нежность, будь ты замужем или то случайная любовь, бывает раз или крайне редко. Все остальное в любви – поиски первого чувства, а секс – это уже так, механический процесс поиска наслаждения, это розовато-красное на фоне серо – голубоватой сферы неба и деятельности человека.

Иногда любое спокойствие дороже наслаждения, выжить бы, не до любви, и счастьем в такой миг является отсутствие угнетающих мыслей. Вот и все небо, проза в жизни побеждает любовное начало человека.

Римма Павловна развлекалась игрой в карты на компьютере. Среди бухгалтеров это наиболее почетное развлечение, по этому поводу над ней подтрунивал менеджер Джон. Она красиво обижалась и опускала глаза в свои многочисленные бумаги. Иногда он ее смешил, и она звонко смеялась.

Закат отличался от рассвета перевернутой картинкой цвета розоватого и голубоватого. На рассвете – снизу голубоватое небо, сверху розоватое, на закате – снизу розоватое, сверху голубоватое небо.

Если взять малый коллектив типа: Алина и шеф, так она сто раз почувствовала, что ему нельзя перечить и спорить с ним надо очень осторожно, хоть он и не вооружен, но он и так опасен, опасен в гневе, если его не слушают. Главный он.

А в теплой стране люди совсем забыли о собственной безопасности. Хотеть не вредно, но порой очень опасно. Итак, шеф разговорился. Алина отвернулась от компьютера, ей предстояло выслушать мужчину безропотно, поддакивая. О чем он говорил? Не поверите, о мясокомбинате. Было время, когда люди в магазине кричали продавцу, что в колбасе бумага вместо мяса.

И вот Алине предстояло узнать правду о колбасе.

В юности шеф пришел работать на мясокомбинат, где уже работал его дядька, уважаемый человек в коллективе. По этой причине ему было легче влиться в непростой коллектив. Он работал чаще ночами, чтобы приводить в порядок оборудование. Годы были не очень сытые, а на мясокомбинате мяса – полно. Ешь – не хочу. Парень худенький. Живот маленький. Много колбасы он съесть не мог.

Мясокомбинат гремел на всю страну своими передовыми технологиями, чистотой и порядком в цехах. Даже поликлиника, стоящая рядом, блистала этими качествами. И был личный санаторий для сотрудников мясокомбината. Строили здание в довоенные годы, стройка была комсомольская. Все сделано прочно и фундаментально, на века.

Рядом с шефом работал некий Толстяк, живот его мог вместить не один килограмм колбасы. Носить продукты из цеха в цех не разрешалось. Скромный шеф выносил немного колбасы в собственной рабочей рукавице, ему хватало.

А Толстяк привязывал колбасу к своему большому телу, а потом продавал шоферам во дворе, не выходя за проходную мясокомбината. Так он купил себе машину. Однажды его поймали на проходной. У него спросили:

– Куда столько батонов колбасы выносишь?

– Я сам съем ее!

– Вот сколько съешь, столько и вынесешь.

Собралась толпа.

Толстяк разломил батон колбасы на две части:

– Одна часть хлеб, вторая колбаса, – и стал кушать то и другое.

Но колбаса в глотку ему не лезла, вероятно, зрители мешали. Он не доел батон колбасы. У него изъяли остальные батоны колбасы, он был наказан.

Шеф поступил в два института, но пошел в пищевой институт. Колбасное производство его заинтересовало, он хотел сам разрабатывать механизмы для пищевой промышленности. Поступив в институты, он не пошел учиться, а уехал в санаторий мясокомбината и только после хорошего отдыха вышел на работу, а потом пошел учиться.

Шефа вызвали по работе, он вышел из офиса. Тут и сотрудники по одному вернулись на место.

Если газ – воздух, а пресная вода равна морской воде, то все нормально. Каждый сам по себе. Если одни сбрасывают воду в море, то другим остается перекрыть краны поставки воздуха. Насильно мил не будешь, коль не нужен воздух из труб, пусть берут его из воздуха.

Алина была так подавлена жизнью, что сама никому не звонила. Но телефонный аппарат зазвенел. Она взяла трубку.

– Алина, привет! Как себя чувствуешь? – услышала она голос Риммы.

– Здравствуй, – сказала Алина, да так грустно и жалостливо, что та содрогнулась.

– Что случилось на этот раз?

– Все нормально, привыкаю к личной жизни.

– Тебе помочь?

– Да у меня тут все кто-то сделал, да еще телевизор какой – то стоит во всю стену.

– Хороший вопрос. Могу купить его у тебя.

– Не, я не продам, не я его сюда поставила, не мне продавать, вдруг бывший муж явится!

– Согласна, тогда так, включай и пользуйся. Крутишь ручку, и перед тобой проходят регионы.

– Спасибо, сейчас займусь просмотром земли, но мне непонятно, откуда ты все знаешь? – спросила Алина и услышала гудки, и ей показалось, что это была не Римма, а кто-то из мужчин говорил через фильтр для телефонов, искажающих голос.

Алина перезвонила Римме:

– У меня появилась возможность просматривать весь земной шар, а мне хотелось наблюдать только за бывшим мужем. По технике безопасности, каждый человек должен быть заземлен или обесточен.

– Как это выглядит на самом деле? – спросила Римма.

– Например. Мужчина лежит и смотрит телевизор, или сидит у компьютера, либо читает книгу. По нему проходит элементарный ток желаний, если он случайно забрел на эротическую картинку или увидел сексуальные моменты на экране. Через некоторое время у него возникает обычный голод и состояние неудовлетворенности.

– Чего он хочет в такой момент?

– Чтобы пришла та, которую он прогнал, и принесла продукты и чтобы пищу приготовила и его ленивого полюбила. И самое главное, чтобы после этого ушла, не выпив и чаю.

– Как на такую ситуацию отвечает женщина?

– Раз или два она вполне может отвечать всем таким желаниям, если... Если она этого сама хочет, а если не захочет ленивца, то она может быть его ленивее и не читать и не смотреть эротические материалы. Так они вымерли. От лени. Продумав такой вариант жизни, я усмехнулась и вспомнила тревожный и зовущий взгляд поверхностно знакомого крупного мужчины,

но подходить к новому объекту женских страданий я не стремилась. Я еще поняла, общаясь с разными людьми, что обычный зарегистрированный брак люди воспринимают неодинаково, и в это разнообразие мнений мне лезть совсем не хотелось.

Римма на этот юмор не ответила.

Вчера на работе прочитали, как изобрели сгущенное молоко. Это напротив Алины в офисе, спрятавшись за старый плоттер, украшенный цветущими фиалками, сидит человек весьма странный. Представьте себе работающего инженера в 80 лет. Трудно представить? За свою трудовую биографию он работал исключительно инженером – конструктором.

Он начинал чертить на рейсшине, потом на кульмане и теперь чертит в компьютере. Иногда он был начальником КБ, иногда начальником отделения, а сейчас он ведущий конструктор. Синусоида в любой биографии присутствует, он не исключение, он человек золотого правила, которое гласит, что в жизни главное – работа.

Да, он седой, так уже положено был седым. Но он в своем уме. И он быстро двигается при ходьбе. Он женат во второй раз, его вторая жена младше его на 17 лет. Но она не работает, а он работает. Сын у него живет за океаном, зато дочь от первого брака живет недалеко, и она единственная, кто разделяет его страсть к даче. Он в выходные едет в электричке на дачу в любую погоду. Он сам чистит крышу от снега зимой и от листьев осенью, он сам оббивает профильным листом туалет и гараж.

Иногда они с женой совершают длительные прогулки в выходные дни или посещают музеи, парки, смотровые площадки города. Он редко берет отпуска или больничные, практически он всегда находится на работе. Бывает, что он спорит с шефом, который является начальником КБ.

В обед Алина и Римма гуляли в лесу.

– Я отпечатала очередные книги и подарила разным людям, – проговорила Алина.

– А люди? – спросила Римма.

– Некоторые хватают книгу и дарят дальше, иные продают. Зачастую им дареная книга не нужна, они за нее хотят деньги получить. Они звонят в издательство, высказывают свои замечания. Потом автору звонят из издательства и передают дареные замечания.

– Кто виноват в водовороте такой щедрости?

– Автор. Автор не должен дарить свои книги жадным людям.

– Как их отсеять?

– На этом месте нужен детектив. Я книгу подарила шефу. У него есть жена. Его жена не работает, но делает деньги из дареных предметов. Ей в магазине подарили нечто, она нашла дефект, поставила на уши весь магазин, и ей отдали деньги за предмет, который она не покупала.

– Алина, ты столько труда вкладываешь в свои книги. А потом их даришь! Надо ли издавать собственные книги?

– Ты права, надо издавать только экземпляры для себя, для работы над произведениями. Люди, кто издает массовым тиражом свои книги, зачастую живут в домах из книг.

– Есть те, кто продают книги?

– Те, кто продают книги через магазины, тратят тьму денег на продажу и издание книг. Жизнь так мудра, что легче не издавать, чем издавать книги, лучше не писать, чем писать. Но есть те, у кого пишется само, но само ничего не продается. Поэтому и возникают подарки.

– Что делают с подарками?

– Выкидывают, читают или передаривают, реже продают. Навязла в зубах эта тема.

Очередная прогулка Алины и Риммы подошла к концу.

Совсем другими проблемами были заняты на работе. Водная стихия океанов, несколько напоминает космос, погружение, как и взлет, без перегрузок не бывает.

Смешно сказать, но Алина уже несколько лет думала о том, что ей совсем не нравятся подводные лодки, работая конструктором совсем в иных областях, она постоянно в мыслях возвращалась к подводным лодкам. Как-то ей очень повезло, потому что дали разрабатывать небольшое устройство для глубоководного погружения, от такой работы она была на седьмом небе от счастья.

Но счастье полным не бывает, к ним в КБ пришел новый начальник, вылитая копия одного из предыдущих президентов страны. Имя, фамилия, внешность, рост – все соответствовало этому президенту.

Во время царствования президента царствовал и конструктор – двойник, у него в подчинении было огромное КБ. Если его жене нужна была новая квартира, ему ее давали в течение недели, а через две недели он мог уже в нее въезжать.

Президент на троне был лет пять, пять лет его двойник – конструктор наслаждался властью над людьми и над конструкциями. Триумфальный пик прошел, и двойник – конструктор в пенсионном возрасте пришел в маленькое КБ, где работала Алина.

Двойник – конструктор решил навести свой порядок и среди людей, и в разрабатываемых ими изделиях. Больше всех в КБ ему нравилась работа Алины, он постоянно доставал ее своими не совсем правильными указаниями по поводу конструирования прибора глубокого погружения.

Надо сказать, что к этому времени Алина уже много лет работала самостоятельно, и то, что она разрабатывала – все работало.

Новый отставной начальник КБ мешал ей изо всех своих бывших триумфальных сил. До него она уже разработала основной узел конструкции, который прошел все испытания. Вредитель – двойник не давал ей повторить испытания с устройством. У него магниты – и те работали неправильно.

Ужас охватил все сознание Алины. Руководитель портил все ее работы, отчаянье – слабо сказано – сопровождало все дни его работы с двойником-вредителем.

Не может администратор работать – конструктором! Если он командовал армией разработчиков, это не значит, что он разрабатывал то, что они делали. Он был администратором, двойником президента, и все. Изумительная работа с подводным объектом была разрушена двойником до основания.

Бог не дал загнуться Алине в присутствии двойника президента.

Нельзя конструктору от бога мешать разрабатывать конструкции! Бог пожалел Алину и послал ей нового руководителя, Андрея Георгиевича, с которым она уже раньше работала. Оба они были одержимы идеей разработки легкой подводной лодки. Чем не нравились Алине существующие подводные лодки? Своими размерами.

Плавающие дома в океане с огромным количеством ненужных трубопроводов, выполненные из некачественного материала, не могли радовать потомственного конструктора. Помните гибель большого корабля и огромное количество версий: из-за чего он потонул? Алину из всех версий интересовала одна – обшивка корабля была выполнена из трухлявого металла, а внутреннее убранство корабля было роскошным. Страшное противоречие! Лед победил металл! Абсурд конструкции корабля.

А если посмотреть конструкцию подводных лодок? Ад моряка, и это слабо сказано. Раньше матросов закармливали тушенкой и сгущенкой, их кормили лучше остальной армии, это ему рассказывал бывший подводник.

А теперь? Чем заманить матроса в подводную лодку? Следовательно, к разработке подводных лодок надо привлекать совсем другие умственные силы, пересмотреть в корне надо это средство подводного перемещения подводных ракет и людей.

Миниатюризация должна проникнуть в конструкцию подводной лодки.

Алина и Андрей Георгиевич приступили к разработке подводного вертолета. Именно вертолета. Без винта самолет не летит и корабль не плавает. Алина разработала герметичный узел между внутренней частью корабля и наружным винтом. Сложная вещь без магнита не получалась, у нее все получилось с помощью нескольких магнитов.

Если винты у кораблей сзади, то у легкой подводной лодки 4М винт располагался сверху. Великий конструктор вертолетов М. вложил свои знания в вертолеты, самолеты. Неизвестный миру главный конструктор разработал подводный вертолет. А то, что он неизвестен народу, ему было понятно со времен дяди.

Дядя Алины всю жизнь был засекречен, его имя знал великий С.П., но народ и дальние родственники не знали, что он зарабатывал и кем он был на самом деле.

Подводный вертолет на выставки не посылали, его сразу спрятали от глаз людей и объявили секретным подводным НЛО. Размеры подводного вертолета были больше воздушного, несомненного.

Так, малогабаритная квартира с пультом управления малых размеров. Алина была великим разработчиком в области миниатюризации конструкций за счет применения и разработки новейших микросхем и других электронных компонентов. Она была известным в своих кругах конструктором в области разработки герметичных корпусов с применением магнитов для передачи одного вида движения в другой.

Форма подводного вертолета постепенно при конструировании стала овальной, огромное число чертежей осталось позади. Макеты работали безотказно. О работах в этой области подводных плавучих средств узнали первыми вездесущие разведчики.

Секретность работ была предельной, все люди свои, чужих не брали, но информация просочилась в секретные, много знающие службы страны.

Алина почувствовала слежку, но двойников ей не посылали и не мешали работать. Разработка подводного вертолета была завершена, изделие прошло все испытания.

Заказчик был доволен, но на увеличение серии не шел, для массового пользования новинку пускать не хотели, секретные службы на десять лет взяли подводный вертолет на вооружение, после этого дали разрешение на массовое использование подводного вертолета.

Он работал. Жизнь шла по накатанным рельсам существования.

На работе шторм натуральный. Ветер дул прямо в окно и приносил такие задания, что все ставились с ног на голову. Вчера на сборочный участок пришел начальник, который долго смотрел к чему бы придраться, и нашел дверь, которую кинули под окна на улице. Лежала дверь под ржавой трубой и быстро ржавела.

Начальник отдела дал разгон шефу. Шеф дал разгон Алине вчера и продолжает ее унижать сегодня. В результате у нее возникает желание уволиться. Чтобы не увольняться, а успокоиться, Алина начинает писать. А вы думали, почему люди пишут? Чтобы привести нервы в порядок.

Шумит кондиционер, ветер влетает в открытое окно и распахивает двери – все три удовольствия на лицо. На улице светит солнце, включены все лампы, плюс свет компьютеров – вот еще три удовольствия в одном офисе. И тишина – все вышли по делам.

Полоски штор медленно колышутся от ветра, звонит телефон, а подойти некому. Встала, подошла, выслушала, но позвать некого – все вышли. Работа? После трудовых гонок наступила передышка. Все хотят в отпуск. За окнами август. Полетели первые листья с деревьев вместе с потоками ветра. Лежит одна из работ, не хватает пары элементов, сегодня и ее протрясли. Нападки со всех сторон.

Прошли сутки. День на день не приходится, вчера весь день – хоть плачь, сегодня просто день без улыбки. Пришлось съесть мороженое, которое оказалось свежим и вкусным с железной начинкой. Нельзя, а хочется, так пусть хоть что-то приятное и прохладное. «Берега,

берега» – обед в разгаре. Забывает Алина того, с кем ходила на том берегу, и напоминания на ее психику больше не действуют.

Итак, она завязывает с публикациями книг через издательства, образцов личных книг более чем достаточно, а финансовый смысл нулевой. Продавать не умеет. Есть мечта, которая не может осуществиться, сделать из романов полноценные детективы. Читать детективы можно, но самой брести к разгадке – сплошные тернии, или это не ее профиль.

На улице царило настоящее весеннее солнце, если не смотреть вниз на землю, где еще местами лежал снег, то ощущение жизни и настроения – весенние. Жизнь закручивает и выкручивает силы, иногда прокалывает грудную клетку.

Алина шла на работу. Яркие снежные блики сверкали на холодном снегу от света фонарей. Автобусы остались за спиной, впереди находилась стоянка автомобилей. Мороз царил над землей. Ей было тепло сегодня, она оделась по-зимнему, – это вчера она замерзла: оделась не по погоде, а автобус попался холодный.

Она обошла холод, сев на теплое местечко в автобусе и надев зимнюю одежду. На остановке сегодня все дамы были в шубах, все проветривали шубы впервые после прошлогодней зимы.

«Шуба – это хорошо», – подумала Алина, пропуская мимо себя огромного пса. И тут она поняла, что остановка и люди остались далеко за спиной. Рядом нет никого, кроме огромного пса. Она пропустила его, но пес оказался умным, он пробежал вперед и стал ждать.

Алина почувствовала угрозу в морозном воздухе. Ей уже было не до блеска снежинок. Она посмотрела назад, но людей не увидела и поняла, что встречи с псом не избежать, а отступать некуда. Безлюдно. Она пошла вперед.

Пес выскочил из-за машины и остановился. Это был огромный белый пес с черными пятнами, расположенными, как бант на шее. Она приподняла сумку, защищаясь от пса, как бы говоря, что мяса в сумке нет. Она подошла к проходной, где стояли еще два больших пса, это было их законное место. Им кто-то приносил корм. Алина прошла мимо собак и проходной.

Она постоянно умудрялась приходить на работу первой, поэтому включила свет в офисе. Включив свой компьютер, она прилизала гладкие волосы, сменила обувь и начала стучать по клавишам. Посмотрев новости в сети, она мельком вспоминала о том, что надо делать, и приступала непосредственно к работе. В это время появлялись остальные сотрудники.

А на окне цвели розы...

Старейший сотрудник фирмы родился так давно, что трудно представить, что в его возрасте можно работать. Но он работал, читал новости и возвещал о них публике. Ему совсем немного осталось до 80 лет. Лет...

С него нужно брать пример для длительной работоспособности.

В 11 часов утра он объявлял всем, что настало время кушать фрукты. И торжественно говорил, какие груши лучшие, – это если он принес груши. На следующий день он хвалил хурму и называл вкусные сорта. Он приносил и яблоки, которые резал дольками на блюде. Он очень нежно и с чувством ел виноград. Он мог так любоваться лимоном с листиком, что потом никто не мог съесть этот лимон, он становился одушевленным фруктом.

В 12 часов наступало время обеда. Включался чайник и «Дорожное радио». Если один чай можно пить ежедневно по пакетику, пока не выпьешь всю упаковку, то слушать одну песню «С днем рождения» изо дня в день просто мучительно. И только выступление президента в День Конституции могло выключить «Дорожное радио» с его однотипными песнями.

У старейшины наступил день рождения, но не в День Конституции, и в этот день «Дорожное радио» было к месту. Он любил и пил только коньяк, пил с чувством, с удовольствием. Закусывал с уважением к продуктам, которые сам и принес. Диво дивное так выглядеть в его возрасте и так радоваться всему, что можно съесть. Но он мог и сердиться, он мог ненавидеть,

если ему кто-нибудь перечил. Был у него в офисе один враг, именно он не сидел за столом именинника.

А на улице был слякотный декабрь...

Алина сидела в офисе и смотрела вокруг себя. Слева стояла пальма. Справа стояла пальма меньшего размера. За правым плечом вились вечнозеленые растения. На всех поверхностях цвели фиолетовые цветы. Небольшие кустики цвели красными цветами.

Заработал принтер, это Римма сделала распечатку. Алина проводила ее взглядом и подумала, что все цветковые и лиственные решения в офисе принадлежат ей. Она мастер по уходу за офисными цветами. Только что прошли весенние праздники, но все цветы офиса выжили в выходную декаду. Римма ставила все цветы на стол, обматывала их жгутиками из тряпки, второй конец которой был опущен в тазик с водой.

Сегодня все цветы были в норме и цвели по полной программе, создавая уютную атмосферу юга в офисе, расположенном на Среднерусской возвышенности. На улице температура в пределах двадцати градусов, светит солнце, бегают белые облака. Все работают сосредоточенно.

Римма как-то пожаловалась, что у них на даче вода ушла из колодца. Зима была не слишком снежная или кто-то откачал воду из того уровня земли, где брали воду. Соседи у нее все стали углублять колодцы. Дачники странные люди, они добывают воду, ставят теплицы, а потом с успехом раздают плоды своего труда, потому что не в силах съесть варенья – соленья, замороженные ягоды – фрукты.

У Алины нет дачи, у шефа нет дачи. Дача есть у Риммы и у старейшины. В офисе они сидят каждый в своем углу. В центре офиса стоят стол и стулья. На стол кладут конструкторскую документацию для проверки и сдачи в цех или в архив. Именно на этом столе цветы офиса пережили длинный праздник.

Глава 4

На следующий день Римма ушла со своей приятельницей в столовую. Алина осталась в офисе. Она поставила чайник, согрела второе в микроволновой печи. Музыка звучала во время обеда. Отдых полный. Алина до работы ездит на автобусе, почти полчаса в одну сторону, потом идет пешком. Сегодня она не доехала две остановки и решила, что в обед на прогулку не пойдет.

Вчера она написала заявление на отпуск и пришла к выводу, что отпуск можно дома провести. В тренажерный зал она ходит, в бассейне купается, в солярий ходит, массаж делает.

Спрашивается, чего она еще не делает в параллель работе? Что касается мужчин, то у Алины в этом вопросе полный провал. У нее состояние полного нуля. Любви нет, влюбленности нет. Тишина в чувствах. Бывшего мужа она еще раз видела, но все не в кассу. Нет у них чувств. А менять его она еще не готова.

Отстой.

Значит, остается работа, которой ее в полной мере завалили. До отпуска есть еще время, можно поработать в свое удовольствие. Такой расклад. Алина пойдет в отпуск в середине лета.

Римма летом ездила в горы на машине вместе со своим мужем. Она просто в восторге от горных озер. У мамы ее мужа есть дача, расположенная недалеко от озера. Один раз съездила и опять хочет поехать. Они молодцы. В прошлом году они еще на полуостров съездили, и очередь на паром их не остановила. Везде побывали: в Симферополе, в Бахчисарае и в Древнем городе с пещерами сфотографировались.

Довольные...

Алина водить машину не умеет. Компьютер она освоила одна из первых, сотовый телефон завела давно, на этом и остановилась. На двери входной приказ повесили: по пятницам в летнее время все работают до 15 часов без обеда. Дачный период узаконили.

День странных новостей. Всех отправили в отпуск на две недели и рассчитали. Шеф первый ушел в отпуск, Алина пойдет в отпуск после его возвращения. Пыталась она выведать, куда он уехал, но он так ничего и не сказал. Она изучила цены на поезда и самолеты, еще посмотрела, где, как и за сколько можно отдохнуть.

С первого раза отпускные проблемы не сложились, но в течение недели все получилось, насколько хорошо или плохо, позже напишет. А то полный штиль в ее чувствах после ухода шефа. Иногда появляется мысль позвонить, позвать с собой в отпуск бывшего мужа, но она прекрасно понимает, что ничего у них не получится.

В сети опять пишут, что расследовать убийство политика на высшем уровне отказываются. Похоже, либо знают все, либо не хотят информацию афишировать. Политик с карими глазами оказался любвеобильным человеком. Ему посвятили целые передачи на телевидение, показали его женщин и детей. Какое дело ей до этого политика?

Он безумно похож на ее одноразовую любовь. У него был целый неофициальный гарем женщин. Старая мельница. Тогда звучала именно эта песня. У них тоже мог быть одноразовый ребенок. Нет, Алина на это не могла пойти. Жутко. Можно ли ставить памятник одноразовой любви или ее лучше скорее забыть? Лучше забыть и помнить, как горький жизненный опыт.

Алина посмотрела на Римму, которая сидела, подперев рукой подбородок. Обед. «Это я по тебе скучаю» – звучит в эфире.

Ни о ком Алина не мечтает и Римма сказала ей, что никого у нее нет. А Римма со своим вторым мужем купила квартиру. Молодцы. Скинулись на квартиру они и их мамы и купили квартиру за выездом.

Алина не любила говорить по телефону. Она захватила лоб одной ладонью, высота лба равнялась ширине ладони, потом посмотрела на небо, откуда ее принесли черти из мысленного путешествия. Интересно, что все командировки в историческое прошлое начинались в юности и заканчивались не старше того возраста, в котором она находилась.

Она почувствовала под ладонью боль, действительно, путешествие было не из легких, выпила пару разных таблеток под медленные глотки черного кофе и подумала, что прошлое ее больше не тянет ни в каком своем проявлении. Она посмотрела на сотовый телефон и решила больше никогда не касаться его кнопок.

«В том краю, где бродят метеоры, космонавты в небо держат путь, вот они альпийские просторы, если хочешь, можно заглянуть»... – пела мысленно душа Алины и смотрела на бескрайнее небо цвета ее глаза.

Почки на деревьях готовы были выстрелить листочками в пространство, согретое теплыми лучами. Земная благодать окружала ее со всех сторон, кроме одной.

А где солнце не светило? В ее душе солнце не светило, душа летела в космические просторы, где почки на деревьях не распускаются.

Зачем ей сдался алюминиевый космос? Начинка космолета, – это приборы, спрятанные в герметичных алюминиевых кружках. А где нужны такие кружки? В лесу у костра, значит, она на Земле, аксиома жизни и настроения доказана. Кому доказано?

Паршивое настроение не соответствовало весеннему настроению Земли. Следовательно, пора уходить в подкорку сознания, в темноту своих мыслей.

Алюминиевый прибор стоял на столе, он уже совсем сформировался несколько лет назад в чужих мозгах, да так и не заработал, теперь это чудище земное надо было переделать так, чтобы оно заработало в космических просторах и работало до тех пор, пока будет в космосе космический корабль.

Прибор отвечал за внутреннее воздушное пространство корабля. Сложный приборчик, многофункциональный.

Почему у прежних разработчиков прибор не заработал? Вот он стоит и не дышит, не работает, он не доработан. Автор этой разработки давно лежит в земле, не смог разработать космический прибор для космолета, и его душа тут же личной персоной посетила космос.

Его убрали за невыполненное космическое задание. Кто убрал? Это вопрос не ее компетенции.

Рядом с Алиной сидел еще совсем недавно некий инженер, окончивший институт с красным дипломом. Он разрабатывал этот прибор с предшественником. Его имя в данный момент украшает институт золотыми буквами и его скромную могилу.

Спился мужчина. Красный диплом ему не помог. После смерти своего друга он стал пить в обед джин с тоником. На работе этот запах кажется омерзительным, он не соответствует рабочей обстановке. И однажды он стал пить в день по бутылке водки без закуски, через пару недель он умер.

Значит, люди умерли за этот прибор, а он, треклятый, стоит и не дышит, не мигает своими светодиодами, не замеряет положенные параметры. Они умерли, Алине осталась их работа.

От таких дум прибор не заработает, а настроение не поднимется, несмотря на почки на деревьях, которые с рабочего места не видны. Прибор такой сложности в одиночку не разрабатывают, она не одна, их двое: Она и Он. От них зависит дыхание этого прибора и космонавтов в космосе.

Алина перелистала конструкторскую документацию, оставшуюся на этот прибор, отобрала то, что можно использовать в новой версии.

Чертежи были выполнены на компьютере, но по ним чувствовалось, что они еще сыроватые, но некоторые вполне можно было использовать для дальнейшей работы. Она склонилась

над собственной прорисовкой сложного узла прибора, который надо было заставить выполнять свои функции.

Гремя ключами, в комнату ворвался Джон, это он второй ум данного прибора в новой версии. По его внешнему виду ни один человек не догадается, что именно его мозг стоит дорого, его вечно обтрепанные джинсы говорили о его безразличии к своему внешнему виду.

Неприглядность его старого свитера не поддавалась женскому пониманию, даже его жены. Этот молодой мужчина был семи пядей во лбу.

Алина боялась лишь одного, чтобы Джон не спился, как его предшественник. Между собой они практически не разговаривали. Они всегда работали молча. Редкие диалоги возникали только тогда, когда интересы сталкивались на этом приборе. На работе они обычные сотрудники.

Кураторов у нового прибора оказалось великое множество, работу постоянно проверяли сторонние организации. Джон трудился в обычном режиме, но все требования быстро выполнялись, если это касалось изготовления прибора, его частей, его комплектации. Вместо премии за свой труд или медали фирма подверглась финансовым потерям.

Фирму подставили так, что она стала вся в долгу как в шелку. Фирму именно подставляли, ведь предыдущая фирма, выполняющая этот заказ, полностью разорилась. Так Алина оказалась крайней в этой работе. Быстро сказки сказываются.

Работа над прибором продвигалась, несмотря на финансовые неурядицы фирмы. За этот прибор никто не обещал золотых гор, но его надо было делать и довести до полной работоспособности.

Они сделали прибор. Он заработал, все его семь функций выполняли свое назначение. Документацию делали и переделывали, сдавали и пересдавали.

И однажды позвонили:

– Спасибо за работу.

И вся награда.

Температура в офисе была ниже комфортной. Алина достала плотный пиджак из шкафа, и стало легче переносить условия обитания.

Джон вошел в офис с красным от мороза лицом:

– Когда будет лето?!

Алина посмотрела в окно:

– Солнце уже появилось!

Андрей Георгиевич оторвал взгляд от компьютера и повернулся к окну:

– Осталось добавить тепло, и будет лето.

– Как только дети в сугробах играют, там ведь холодно? – продолжил свою речь Джон.

– Джон, а ты видел, как дети строят снежные крепости? – спросила Алина, поглядывая на его замерзший вид в теплой тужурке.

– И я о том же! – сказал Джон, снял верхнюю одежду и окунулся в работу.

Тишина была недолгой, первым ее нарушил Джон:

– Андрей Георгиевич, зашей мне микросхему на мой дверной код, чего я стою, как суслик у своего нового подъезда, и мерзну, пока мне кто двери не откроют?

– Ладно, сделаю, если купишь, – отозвался Андрей Георгиевич, не поднимая головы от маленькой платы, – Алина, эта твоя конструкция универсального ключа не работает!

– Это почему же она не работает?! – возмущенно воскликнула Алина и подошла к шефу.

– Посмотри, твой цилиндрический ключ больше обычного, импортного, он не контактирует! – возмущенно сотрясал воздух офиса Андрей Георгиевич.

– У меня все правильно сделано, давай размеры проверим! – сказала Алина, забрала цилиндр у шефа и стала сверять размеры изделия с чертежом. – Вот, Андрей Георгиевич,

посмотри, в этой партии не все размеры соответствуют чертежу, есть большие отклонения от номинальных размеров!

– Мне все равно, что ты говоришь, ты не понимаешь, что ключ не контактирует! – продолжал свою песню шеф, не вникая в слова.

Алина пошла в монтажный цех, подняла всех на уши, заставила найти нужную деталь, сама ее доработала, вставила в ключ, проверила на двери, светодиод светился красным светом, сигнал шел, контакт был, но дверь не открывалась.

Она победно явилась в офис:

– Андрей Георгиевич, есть контакт, но светодиод светит красным светом, а не зеленым!

На тираду слов Андрей Георгиевич откликнулся с лукавым выражением лица:

– Так я этот ключ, – он понизил голос, – для Джона сделал, поэтому ключ здесь работать не будет.

Алина вернулась на свое место и продолжила работу.

Дверь пискнула от ключа, в офис влетел Джон:

– Алина, дай чертежи на замок, закажем новую партию.

Она достала чертежи и размножила их в офисе Джона. Мужчины о чем – то умном заговорили. Она размножила чертежи и оставила их на столе Джона, красивейшего мужчины своего времени.

В ее компьютере на экране зеленые и белые линии большого чертежа заняли все внимание. В офисе все работали, звуки радио никогда не нарушали эту первозданную тишину.

Дверь пискнула, вошел Джон. Алина выключила компьютер и подошла к шкафу с верхней одеждой. Они вместе покинули офис. Метель мела мимо самолетов, домов, пешеходов, мимо напряженного состояния души.

Паяльник уткнулся своим носом в бесконечность пространства и излучал температуру пайки. Схема заработала. Алина разрабатывала новый прибор. Квадрат плоского экрана светил ровно перед глазами, он звал ее нарисовать новую конструкцию, он тянул к себе и отталкивал, но жизнь без него пуста и скучна.

Экран притягивает, как мужчина, или собирает мысли о них, что одно и то же, жизнь у экрана становится нормой, повседневной жизнью. Жизнь с клавиатурой под пальцами становилась реальной и скучной.

«Еще одно удивительное явление происходит во время человеческой жизни, все фантастическое становится обыденным и естественным, а старая фантастика кажется слабым отсветом истории человечества. Человечество идет вперед гигантскими шагами, поедая все фантастические идеи» – она написала эту заумную фразу и даже не улыбнулась.

Обычное серо – грязное небо маячило на горизонте, пропуская сквозь себя заблудившихся снежинок.

Алина сидела за компьютером, прорисовывая очередную разработку.

Человек с серьезным именем Андрей Георгиевич сидел недалеко от нее, выдумывая новую конструкцию неизвестно чего. Неожиданно он спросил:

– Алина, ты любишь перлы? Могу посодействовать и подарить тебе любой жемчуг, имеющийся на земле.

– Куда вас занесло! Вы на мне жемчуг видели? На мне всегда перламутровая помада, перламутровые тени, иногда перламутровый лак на ногтях, – вот и весь набор перл.

– Не густо. Ради чего мы разрабатываем оснащение жемчужной плантации, расположенной в лагуне Нетронутого острова?

– Это наша работа, и все. Жемчуг – побочный продукт наших разработок, а не цель жизни.

- Алина, а тебе не нужен жемчуг молодости?
 - Зачем? Нашли моложе меня исполнительницу ваших мыслей? Если она моложе меня по возрасту, то она еще в школу ходит, и все мои усилия быть младше ее – напрасны.
 - Но ты можешь лучше ее выглядеть!
 - Да?! А зачем? Электронные капсулы молодости лежат рядом со мной в шкафу. Люди за них деньги платят, а я на их корпус съедобную оболочку перерисовываю, новую форму запускаю в производства.
 - И ты не съела ни одной электронной таблетки? Они рядом с тобой лежат!
 - Это моя работа, а я свою работу не ем.
 - О, на твоём белом халате я вижу перламутровые пуговицы!
 - Это мне купили рабочую униформу, точнее белый халат с перламутровыми пуговицами, чтобы он делал мою фигуру бесформенной.
 - Пожалели настоящий жемчуг на твои пуговицы.
 - Андрей Георгиевич, вы чего сегодня завелись на жемчужную тему? Что-то произошло?
 - Ты хоть знаешь, что на Нетронутом острове из перламутровой камбалы должны вылупиться марсиане? Точнее, неизвестные существа.
 - Вам сегодня сон жемчужный приснился?
 - Нет, по телевизору видел. Ты меня не понимаешь, а наша новая сотрудница меня понимает.
 - Так, уже ближе, но она меня не младше.
 - Алина, извини меня, конечно, но она выглядит моложе тебя.
 - По слухам, она жемчугом молодости питается, а сама уже сушеной воблой стала или, простите, камбалой. Это вы с ней на пару марсиан производите? Люди у вас уже не получают?
 - Зря я с тобой заговорил! Ты сегодня не очень добрая. Я в тебя сейчас запущу электронными таблетками, авось съешь, чтобы не отставать от других. Ты меня не хочешь слушать, а одна янтарная дама хочет изобрести золотистую энергию молодости.
 - Знаю, мы ведь будем делать для нее золотистые стенды для химических работ.
 - Хочешь, добуду тебе золотистую капсулу, содержащую энергию молодости?
 - Это уже глупость. Золотистые капсулы я сама чертила, она их чем – то заполнит.
 - С тобой не поспоришь.
- Они замолчали.
- В комнату влетел Джон.
- Чего теперь изобретаете, умы вы наши конструкторские?
 - Фрезы для нового города в Медных горах, – ответила Алина.
 - Алина, ты шутишь или издеваешься надо мной? Ведь все получилось, почистили гору в нужном месте, получили площадки с ровной поверхностью, какие натуральные, а какие сделаны из крошки. Слух прошел, народ едет, не бедствует. Есть новая работа, господа конструкторы!
 - Выкладывай, Джон, – протянул недовольно Андрей Георгиевич.
 - Что если...
 - Обойтись без перлов и сварить перловую кашу, – договорила за него Алина.
 - Нет, что если...
 - Купи нам машины с перламутровым покрытием и оставь нас в покое, – сказал Андрей Георгиевич.
 - Ближе, что если мы все полетим на жемчужную плантацию, на ней выращивают жемчуг с сексуальным эффектом.
 - Кто про что. Джон, на старости лет у тебя крыша слетела? – спросила ехидно Алина.
 - Я пошутил, вам для реанимации надо прибор переделать. Сердце надо возвращать к жизни в любых условиях.

– Мы это уже делали.

– Замените в конструкции аккумуляторы на солнечные батареи, которые использовали для полета на планету Фар.

– Джон, а ты умен. Точно, это хорошая мысль, – заулыбался Андрей Георгиевич.

Джон, довольный тем, что его идея получила одобрение, покинул лабораторию корпорации предвиденных обстоятельств.

Алина окунулась с головой в работу, у нее возникло ощущение, что она всю сознательную жизнь знает Джона.

Алина пришла домой с замерзшими ногами. Вечером резко похолодало. Ее ноги в шортах обиделись на отсутствие брюк. Еще машину забыла взять, ушла гулять, вот и нагулялась. Девушка потерла ноги и включила обогреватель, работающий от солнечных батарей и ветряных мельниц.

Она подумала, что редкие кадры быстро оказываются порядком устаревшими.

Да и бывший муж Игнат ее давно не волновал. Она о нем забыла, но не из-за собственной жестокости. К тому же, она думала о том, что при съемках фильма в истребителе окно не открывалось, значит, опять вентилятор либо кондиционер будут изображать ветерок, а близкие люди будут находиться далеко от летчика.

Потом в ее голове пронеслась мысль, что актеры работают на износ по двум причинам: отсутствию свежих потоков воздуха на сцене и в целом в театре, присутствию любых родственников и особенно близких людей в зрительном зале, что отрицательно сказывается на выступлении актера и его нервном состоянии.

«Эти две причины верны и для прочих профессий», – подумала Алина, глотая кусочки кекса без изюма. А еще она мучилась от ревности и от злости, но недолго. Ее любимый Игнат опять сверлил ее глазами, стоя с незнакомкой, забыв про очередную Надю. То ли он сильно умный и поэтому издалека смотрит на Алину, чтобы виднее было. На самом деле все это чушь, он ей близкий человечек.

Кусочки кекса исчезали, настроение Алины повышалось. Воздух дул из вентилятора и создавал нормальные климатические условия. А если бы не было вентилятора, как бы она нажимала на клавиатуру десятью пальцами, если бы пришлось махать опахалом? «Вот то-то и оно», – сказал последний кусочек кекса и исчез за забором белых зубов.

Она прекрасно понимала, что стакан апельсинового сока полезнее мягкого и податливого кекса, но от сока можно язву желудка нажать, а от кекса нельзя, он безобидный, ласковый и творожный.

Кстати, о собаках: у Алины появился пес Кросс, который покрыл своей желтой жидкостью ее подушку. Этот кобель цвета бежевой норки – домашнее животное. Он, конечно, посещал свой туалет, но иногда он выпрыскивал свое содержимое именно на подушки, расположенные в вертикальном положении. Его любовь к подушкам границ не имела.

Алина под наволочку положила непромокаемую ткань и теперь только меняла наволочки. Еще его тянуло к белым стенкам холодильников, и около их подножья то и дело появлялись желтые лужицы. О том, что он сделал, он возвещал громким лаем. Увидев Алину, он уходил. Такая она – проза жизни.

Все к одному, и Игнат к Алине не приходил. Он нашел себе друга с вертолетом и пользовался чужим транспортным средством для перемещения по городу. Хозяин вертолета – худой мужик, а Андрей – крепкий человек, и они вдвоем летали над городом и окрестностями, не пользуясь костюмами летающих леших.

Алина к ним в вертолет не садилась. Таким образом, вертолеты разъединяли людей по классам машин или, точнее, по их цене.

Так, что-то во всем этом квартете – неправильно. Алина чувствовала, что ее обошли на повороте вертолеты друзей, а ее отбросили в кювет, как малоимущую. Итак, она выползла из кювета по грязному дерну наверх, где ее не ждал вертолет с летчиком. Почему она оказалась в кювете нищеты? Она?! Так получилось, что Алина неудачно вложила деньги в фантастический материал для космических кораблей, в котором трудно было разобраться.

Она подняла голову, рядом с ее столом стоял писанный красавец! «Таких красивых мужчин не бывает», – подумала Алина.

А он не думал, он сказал:

– Здравствуй! – и улыбнулся обаятельной улыбкой.

– Здравствуйте, – недоверчиво и тихо проговорила Алина, поднимаясь со своего рабочего места. Мужчина оказался выше ее на голову! – Вы кто?

– Ваш сосед по этому помещению. Буду сидеть рядом с Вами.

– Я что-то пропустила. Вы, вероятно, новый настройщик аппаратуры или программист?

– Точно, я был здесь, но Вас на месте не было. Меня зовут Егор.

– Да ладно, еще скажите, что Вы вернулись из межзвездного портала, – сказала она наобум. – И что мы с Вами говорили на днях по межзвездной связи.

– О, в точку попали. Да, мы с Вами разговаривали, но не встречались. Это у Вас пес Кросс, предназначенный для полета на Луну?

– Да, мою собаку зовут Кросс.

В помещение вошли два человека. Они махнули головой новичку в знак приветствия, словно они всю жизнь были с ним знакомы. Алина села на свое место. Андрей прошел к соседнему столу, над которым накануне хлопотали сотрудники, собирая испытательный стенд для аппаратуры. Конечно, Алина знала, что к ним идет новый сотрудник! Но она не ожидала, что он божественно красив и еще красивее, чем вообще можно представить!

– Егор, а у Вас есть вертолет? – выпалила Алина неожиданно для всех.

– Алина, оставь новенького в покое! – воскликнул один из двух сотрудников.

– Я не вас спрашиваю, а новенького!

– У меня есть иномарка. Стоит недалеко от входа. Вас с работы домой отвезти?

– Нет! – огрызнулась Алина и поняла, что ее карта бита, что этот красавец и правда не для нее.

Она уткнулась в свой тройной компьютер, не слушая разговоры мужчин. Потом она открыла Всемирную паутину и нашла объявление, в котором говорилось о розыгрыше призов. И тут Алина вспомнила, что если розыгрыш состоится в воскресенье, то ей должно повезти. Она выиграет любой приз! Как ей надоело невезение и отсутствие личного транспорта!

Дома Алину ждала очередная неожиданность: белые шторы на окнах и тюль при дуновении ветра из окна издавали запах Кросса. Нет, сам по себе Кросс не пах, но его желтое творение на белых шторах – это нечто пахучее. Пришлось купить шторы до подоконников. После всех дел она поехала на розыгрыш товаров, где выиграла ведро корма для собаки и четыре шоколадки для себя. Кросс ведро корма за год съест, только так, если его на Луну не отправят. Он маленький, громко лающий кобель. Больше всего он любил лежать в ногах, и если Алина ложилась, то Кросс непременно оказывался в районе икр ног с внешней стороны.

– Алина – меня зовут! Сколько раз тебе можно говорить, что меня нужно правильно называть! – воскликнула Алина в телефонную трубку.

– Так я пока выговарю твое имя, говорить не захочется, – возразил Филипп.

– Ты меня ни разу не назвал правильно, – с обидой сказала Алина.

– Невежливо звучит, зато правильно, а когда я успею жениться на тебе, если к тебе на работу пришел новый красавец, а ты в него успела чего доброго, влюбиться? Алина, мне некогда! – крикнул Филипп и бросил трубку телефона.

Глава 5

Действительно, Филиппу стало не до Алины, к нему в квартиру ввалились два человека. Он удивленно на них посмотрел: его круглые глаза спрашивали, что случилось, а рот молчал.

– Филипп, узнал? Вижу, что узнал, есть дельце. Не гримасничай, мы знакомы давно, мы пришли к тебе ради одного дельца. Ты будешь третьим исполнителем, твой отказ не принимается. Нам подходит твоя гибкая фигура. Ты силен и ты полезешь на третий этаж частного дома. Молчи, молчи, за тебя все продумано. Есть один человек, его попугать надо. Тебе его не надо убивать, твоя задача – пугать. Идем сейчас, надевай униформу и вперед, – быстро проговорил Сеня собственной персоной.

Втроем они поехали на иномарке с темными окнами. Филипп думал только об одном: чтобы ему не пришлось убивать самому, и не быть убитым, и уйти с места разборки незамеченным.

Этих двух напарников – Сеню и Веню – он не выбирал, это они его выбрали, когда он в очередной раз на турнике крутился для привлечения внимания Алины. Тогда он и покориł наблюдателей совсем иного толка.

Испытания космолета из-за потопа на фирме разработчиков были отложены на пару дней. Новый вид транспорта предназначался для виртуального планирования между планетой Земля и планетой Фар, которую обнаружили не в обсерватории и не на звездном небосклоне, учитывая, что звездам и в небе жить тяжело. Планета Фар находилась в Сфере. Если есть актеры, которых все видят, то есть и авторы, которых не знают.

Планета Фар и была в роли неизвестного объекта, а на звездном небе вместо нее находилась планета Земля. Десант землян зря времени не тратил. Он работал в новых для себя условиях и привыкал к новым мирам, открывающимся с Луны. Планету Фар обнаружили при перенастройке большого телескопа, она была видна не перед телескопом, а как бы отражалась на экране.

Звездочет, обнаруживший на экране следы планеты, был удивлен без всякой меры. Он смотрел в телескоп и не видел новой планеты, но она появлялась на проекционном экране. Он много раз проверил экран, но дефектов на нем не было. Тогда он сместил телескоп, ситуация повторилась на новом месте. Он протер все линзы – эффект тот же. Звездочет решил поверить и проверить новую планету, названную им планетой Фар. По аналогии, свет фар от автомобиля отражался от окон в одном доме и передавался в другой дом. Звездочет вызвал с Земли друга Игната.

Игнат прилетел на космолете. Он привез с собой виртуальный телескоп, способный увеличивать отраженную картинку. На экране компьютера стал прорисовываться новый объект. Игнат от напряжения тянул сок через соломинку и смотрел на компьютерное чудо. Перед ним на экране виднелась планета, покрытая облаками, ему показалась, что он видит Землю собственной персоной. Игнат и звездочет вдвоем смотрели на экран, но знакомых земных континентов не обнаружили. Несомненно, перед ними была чудесная, неизвестная планета с атмосферой, пригодной для жизни землян.

Алина не спала. Ой, что делается! Он опять изменился, ее мужской идеал! Это гибкий молодой человек, рост тот, что надо. Но в изгибах его тела есть необыкновенная мужская привлекательность. Господи, как он хорош на фото! Он пишет статьи о звездном небе. Вот он кто! Он знает о звездах все и сидит в тереме на трех дубах! Пусть он будет ее очередным увлечением.

А Алину интересует земля и ее стоимость, теперь она знает, что ей надо. Ей нужна взлетная полоса для космических летающих объектов, желательно в лесной зоне, чтобы не все видели.

Вокруг нее идет нормальная жизнь: люди пьют, едят, язвят, кто, как и сколько может. Мужчины женятся и живут долго с женщинами, которые свою внешность после свадьбы не ставят на первый план. У них хорошо дома, а морщины на лице появляются, словно извилины мыслей, как бы к своему мужу других женщин не подпустить.

Что касается Алины, то отец ограждал ее от чужих парней, говоря, что она молодых людей меняет чаще, чем они – перчатки. В школе Алине язвили девчонки, оберегая своих суженых, ими ряженных. Да, не могла она быть рабой молодых людей! Ее волновали другие проблемы, например, межзвездные полеты. Вот, пришла мысль, как сделать летающий космический объект, не покрытый множеством керамических плиток, отлетающих с корабля при столкновении с клювом птицы, еще на земле.

Что надо для этого сделать?

Космический корабль надо покрыть керамикой, как конфеты глазурью, естественно, сохраняя температурный режим. Цельнотянутые космические корабли, слегка похожие на самолеты, будут взлетать с ее взлетной полосы. А вы что думали, что Алина тупая? Нет, она себе на уме. В уме она пишет, что ей нужно ступу, автомобиль, яхту, вертолет, самолет и космолет. Совсем немного, если разобраться.

Куда она будет летать на космолете?

Молодых людей искать иноземного производства. Алина прекрасно понимала, что в Солнечной системе все молодые люди живут на Земле и не со всеми она лично знакома, земные ресурсы еще не все выработаны.

Вот жизнь! И летать незачем на другие планеты. Все на Земле есть! Мысль пришла: нужен кусочек солнца для обогрева дачи у личного космодрома, потому что электричество в районы, удаленные от столицы, подается с перебоями. Гелий, водород есть на Земле, надо сделать из них прообраз солнца, а протуберанцы сами получатся.

Вот, еще мысль.

Алине нужен бассейн с дождевой водой. С этой целью она сделает огромную воронку, в нее будут стекать струи дождя, а воронка будет служить крышей дачи. Так и определилась форма ее дома. Еще воронку можно выложить зеркалами и получать дополнительную энергию для обогрева дома. Да, у нее и так все само делается. А если бы у нее был молодой человек, когда бы она все придумывала?

Пушистые облака оцепенели от собственного скопления, а оцепенев, стали мрачными и серыми. Под облаками появились солнечные участки земли, а рядом с ними – покрытые мраком тучи. С одной стороны здания в офис через окно заглядывало солнце. В окне, расположенном с другой стороны здания, надвигались дождевые тучи. Внезапно сильный прямой дождь обрушился на здание, закрыв его пеленой дождя. И совсем неожиданно из вентиляционного отверстия полилась вода. Люди вскакивали с мест, облитые грязными струями воды.

Вода текла по окнам и по компьютерам. Игнат выключил тумблеры, отключив подачу тока. Он первым выскочил за дверь и побежал на технический этаж, успев заметить, что некто убегает в противоположную сторону. Действительно, надо было сильно постараться, чтобы совместить дождь за окном с потоком воды внутри здания. Некто направил воду из водопровода по шлангу в русло для потока воздуха. И на нем были кожаные штаны – это все, что успел заметить Игнат. Он завернул кран с водой, убрал в сторону шланг. Люди медленно приводили офис в порядок.

А перед глазами Игната маячили кожаные штаны вредителя, если не сказать больше. Сидя за еще влажным столом, Игнат пришел к выводу, что затопили его рабочее место не случайно. Вчера он написал рассказ, в котором использовалась вода, сегодня эту воду пролили ему на голову. Весь этот год писание в Сети под своим именем не оправдывалось и причиняло ему постоянный вред.

Мало того, его личная подружка Алина постоянно доставала его, прямо и косвенно. Ей казалось, что он пишет о ней. От этого его положение только ухудшилось и исключало всякую любовь. Мало того, его постоянно разыгрывали в Сети. Игнат пришел к выводу, что известность должна быть неизвестной. Он посмотрел в Сети на траурную рамку с лицом знаменитого актера, и ему показалось, что тот только теперь вздохнул спокойно.

Известные люди проходят через некоторые круги ада при жизни. Грустно, но люди не бегут сдавать деньги за то, что их бесплатно развлекали. Напротив, есть те, которые пытаются унижить того, кто их развлекал. Вода с потолка – это обычная месть. Выяснять, кому принадлежат кожаные штаны, Игнату не хотелось.

Виртуальный космолет был готов к полету. Игнат решил на прощание поговорить с Алиной по межзвездной связи. Но она говорила чужим голосом, словно с посторонним человеком. Несомненно, ее вывели из реальной жизни или забрали часть памяти.

Грусть навалилась на молодого межзвездного космонавта, сжала его тисками и тут же отпустила. Не время было поддаваться чувствам. Надо сказать, что никто из жителей Земли не захотел его сопровождать на виртуальную планету. Игнат отличался от обывателей мужественным характером, острым умом, хорошей памятью, физической подготовкой.

Виртуальный космолет состоял из одного отсека для космонавта. Приборы были спрятаны в его оболочку и имели выход на экран компьютера. Двигатель и вся система энергетического снабжения занимали остальное место. Весь космолет был похож на виртуальный комплекс с постоянно изменяющейся формой.

Игнат не знал главного: его самого в полет не отправили. Перед полетом он попал в виртуальную лабораторию, где из него сделали комара. Его поместили в виртуальный космолет. Его мозг оставался в рабочем состоянии, а его самого практически не было. Он с ужасом смотрел на нечто вместо себя. Он напоминал комара, но в человеческих параметрах. Его нельзя было назвать худым, это сильно сказано. Он состоял из прутиков рук и ног и туловища в четыре прутика толщиной. Прыгуны в высоту мирового уровня вполне могли бы его заменить.

Его голова была плоской. Этой головой он и понял, почему никто из жителей Земли не последовал его примеру. Такое состояние Игната не требовало особой энергии для содержания. Красавец по земным меркам, превращенный в виртуальную модель, летел к планете Фар. Траектория полета виртуальному космолету была задана. Игнат следил за работой приборов только на экране компьютера, сидя в кресле толщиной в изогнутую ножку стула. Небольшой паз в изогнутой конструкции и был его местом.

Игнат придумал себе новое имя – Комар Фар – и улыбнулся. Под таким именем Алина его в сети Интернет не найдет. Он посмотрел на себя и понял, что межзвездные космонавты его не узнают, теперь его можно принять за кабель питания в космолете с разъемом вместо головы. Он посмотрел на свои ладони. Они напоминали провода, выходящие из кабеля руки.

Зрелище не для всех, хотя всем все равно, кто спрятан в кабеле. На ногах он обнаружил пять более длинных проводов, выходящих из кабелей ног. Он загрустил, но ненадолго. На экране появилась планета Фар и стала быстро приближаться. Космолет стал совершать хаотичные движения безопасности, дабы его случайно не подстрелили добрые жители планеты Фар.

Космолет приземлился в расщелине гор. Жители планеты Фар не встречали Игната. Он вылез через один из многочисленных люков. В этот момент он понял положительные стороны нового облика. К тому же его голова могла менять свою форму.

«Жизнь прекрасна», – подумал Комар Фар и посмотрел на пейзаж новой для него планеты Фар. Острые пики скал окружали космолет со всех сторон. На небе безобидно плыли облака. Игнат помнил, чему его обучили перед полетом. Его научили пользоваться новым тще-

душным телом. От жары, холода и дождя его защищала термическая оболочка из прочного материала.

Он посмотрел на проводки пальцев рук и ног, стирать их об скалы не хотелось. Комар Фар достал из космолета нечто, напоминающее воздушный шарик. Он накачал шар легким газом, обвился вокруг веревки и полетел в новый мир. Игнат зацепился за вершину скалы. Завязал нитку шарика за выступ в скале. Он посмотрел вокруг себя и увидел все те же скалы.

Пейзаж его не обрадовал. Комар Фар посмотрел на космолет, прочно сидевший между скал. Радость существования на новой планете не имела под собой почвы. Он сел в паз камня, который вместе с космонавтом стал плавно опускаться внутрь скалы. Страх в раземе вместо головы не было. Игнат ощутил легкий толчок. Его кабина остановилась в приятном помещении. На всех стенах висели панно с острыми выступами скал. В центре зала сидел шланг, из которого торчали провода. Вероятно, он был местным жителем.

Игнат подошел к шлангу. Шланг поднялся из-за стола. Он протянул пучок проводов в знак приветствия. Игнат подумал, что перед полетом он видел шланг, из которого лилась вода на его компьютер. Теперь перед ним был шланг с проводами того же диаметра. Точнее, это был натуральный кабель. Кабель заговорил, при этом его голова раздулась, как голова кобры. Значит, те, кто послал Игната на планету Фар, знали, как выглядят местные жители!

А Комар Фар думал, что он первый житель Земли, ступивший на планету Фар. Он приятно удивился, что кабель умел улыбаться. На планете Фар, по мнению Игната, не было особей разного пола. Ему все шланги с головами кобр казались на одно лицо. Собственное тело боли и удовольствий ему не доставляло. Шланги,двигающиеся по городу, не раздражали, но и не привлекали.

Дома, стоящие с двух сторон центральных улиц, были с многочисленными цилиндрическими башенками. Шланги вели нормальный образ жизни. Они работали, учились. В личную жизнь местного населения Игната не пускали. И он невольно стал тосковать о своем теле, о подруге Алине и о личной жизни до потопа в офисе.

Эх, эти кожаные штаны! Если бы они не затопили его офис, может, не шагал бы он в образе шланга среди местных шлангов! Найти кожаные штаны! Но как их найти, если Игнат находится на планете, удаленной от Земли на два космических перехода?

Архив фильмов в местной фильмотеке оказался достаточно велик, это позволило ему в свободное от работы время смотреть фильмы. Прямой связи с Землей на планете не было, приходилось звонить через Луну. Но Алина все еще не узнавала Игната. Однако она могла найти кожаные штаны!

В голове Игната стали мелькать мысли о самом себе. В результате головомок он пришел к выводу: он не он. Он на планете Фар влачил существование примитивного робота в образе комара из шлангов. У него появилась надежда, что он может вернуться в свой ненаглядный образ жизни. Надежда на жизнь в условиях кризиса его порадовала бы больше, чем благополучная жизнь в образе кабеля с электрическим питанием. Игнат работал на планете Фар вместе с остальными шлангами. Внешне никто друг от друга не отличался. Поэтому он внимания не привлекал.

И тут у него мелькнула мысль: местные шланги – это командированные с Земли. Но почему не могли сюда послать обычных людей? И сам себе ответил: люди хотят кушать, а шлангам достаточно электричества, которое можно добыть на любой планете из чего угодно.

Дожил Игнат до того, что сам с собой разговаривал. Знал бы – не полетел, но кто бы считался с его мнением. А что если кожаные штаны – обычный шланг, но толстый! А толстым на фирме был Фома. Этот самоучка мог устроить потоп, только так! Игнат помнил бусы на Алине, она их ремонтировала у Фомы и могла наговорить ему лишнего. Вот Фома и облил его водой из-за примитивной ревности!

К Комару Фару подошли два шланга и пригласили на местную вечеринку. Мероприятие проходило в сказочном замке, напоминающем большой орган. Вероятно, шланги любили орган за большое число звучащих труб. Их внешние формы совпадали. Игнат наслаждался органной музыкой в полной мере и удивился огромной аудитории, набитой слушателями. Он уже месяц жил на планете Фар, но до сих пор не смог обнаружить различие между шлангами. Либо все кабели были кабелями.

Игнат медленно привыкал к новой жизни. Он чувствовал себя лучше после органной музыки. Шланги занимались переработкой редкой руды, требующей огромных энергетических затрат, полученное вещество отправляли на планету Земля. Одни облака напоминали ему о Земле. Растительность на планете была скорее искусственной, чем растущей из почвы. Облака плавали вокруг планеты, но не проливались дождем.

А если бы пролились, все шланги бы искрили от короткого замыкания. Чем дышал Игнат? А кто сказал, что у него были легкие? Шланги питались там, где работали. Для них существовали зарядные устройства. Сантехника им была и вовсе ни к чему. Жизнь среди шлангов была слишком монотонной.

Комар Фар так заскучал по Алине, что готов был улететь на Землю транспортным космолетом. Он сжал в кулак проводки пальцев, в его голове пронеслась картина посадки на планету Фар. Он вспомнил забытый виртуальный космолет, застрявший между скал. Теперь он прекрасно знал, как попасть к лифту, расположенному в скале.

Оставалось получить разрешение на прогулку в скалах.

Игнат решил пригласить двух шлангов, которые однажды позвали его на вечеринку. Втроем они уговорили дежурного подъемника выпустить их на прогулку среди скал.

Три шланга вскоре оказались на вершине скалы, с которой прекрасно был виден космолет. Учитывая легкость космолета, три кабеля после хорошей подзарядки вытащили космолет на небольшую площадку. После удачной вылазки они вернулись в город для новой зарядки. Их внутренние аккумуляторы, расположенные в области головы, были заполнены до предела.

В результате шланги почувствовали небольшое головокружение от избытка электрической энергии. Эту энергию они отнесли космолету. Через несколько ходок виртуальный космолет был готов к полету. Но они просчитались. Дежурный подъемника оказался более сообразительным и первым зашел в космолет. Три шланга обхватили свои пустые головы.

Дежурный проверил космолет и разрешил лететь трем шлангам на планету Земля. В кабине Игнат обнаружил емкости с секретным веществом. Оказывается, их решили использовать в мирных целях перевозчиков, не давая возможности обрадоваться побегу.

На планете Земля все три шланга вошли в виртуальную лабораторию, из которой вышли три нормальных молодых человека из плоти и крови. Игнат поразился тому, что все они были одного возраста и получили бумагу о том, что прошли альтернативную службу в армии.

Руководитель фирмы, Андрей Георгиевич, искренне обрадовался возвращению Игната. Как оказалось, он уже служил шлангом на планете Фар, куда дважды никого не посылали. Игнат вернулся домой и сразу пришел в офис. Его взгляд искал глаза Алины, но ее не было на месте...

Алина в это время шла через мост, увлекаемая толпой к очередному зрелищу. Внезапно она почувствовала взгляд такой силы, что обернулась, продолжая идти в потоке людей. Это был он! Любимый Игнат! Она попыталась сделать шаг вправо, но почувствовала, что любое движение, кроме движения вперед, – невозможно!

Еще раз повернуть голову назад она не могла, надо было смотреть под ноги и идти вместе с толпой. Она его теряла. Она теряла его терпкий взгляд огромный карих глаз. Она теряла его волшебную фигуру с такой мускулатурой, что дух захватывало при одном взгляде на него.

Господи, как он хорош!

Когда ей довелось повернуть голову назад, его она не увидела. Да и как она могла его увидеть, если его нет. Или он есть? Зрелище во дворце было отменным и величественным, но мимолетный взгляд Игната был намного сильнее целого полка великолепных артистов. Алина после концерта вышла опустошенной, а в голове тикала мысль об Игнате. Она шла по довольно пустым улицам.

Попасть в новую сказку оказалось чрезвычайно просто. Господин Кризис махнул своей лохматой лапой, и от его взмаха финансы фирмы Андрея Георгиевича улетели в трубу неизвестности. Огромный прозрачный дом стал полупустым. Труженикам фирмы стало нечем платить за офисы. Абсурд, но люди стали тесниться в маленьких помещениях, набиваясь в них до предельной тесноты. А где тесно, там и раздору место. И господин Кризис мог процветать без ущерба для своего роста.

В старой сказке людьми в царстве – государстве правил один царь – государь. Он мог быть лысым или лохматым, но он был один. Все в царстве принадлежало ему! В ситуации с большим пустым зданием он бы просто всех равномерно расселил и создал для тружеников условия для работы. А во времена царствования господина Кризиса страна округов представляла одеяло, созданное из огромного количества лоскутов.

Каждый лоскуток округа принадлежал некоему хозяину, который пытался получить финансы из тех людей, которые жили на его лоскутке земли или здания. И все это – страшная ерунда, но господин Кризис от нее расцветал пышным цветом. Поэтому офис, в котором последнее время работала Алина, был небольшим.

Алина рванула зеленые бусы на шее. Одно звено разорвалось. Ее глаза перестали казаться зелеными и стали цвета стали. Она пошла в мастерскую Фомы. Он хороший мужик, отец Андрея Георгиевича, но свою мастерскую превратил в склад, по краям которой стояли сейфы. Среди сейфов возвышались металлорежущие станки, покрытые металлической стружкой. Помещение было насквозь пропитано табачным дымом. Алина зашла в мастерскую местного монстра. Она попыталась сказать слова приветствия и закашлялась от странной атмосферы.

Фома улыбнулся и открыл дверь, чтобы позаимствовать из коридора поток свежего воздуха для дамы. Алина попросила Фому починить порванные бусы, в которых бусинки соединялись металлическими пружинками. Дабы развеселить ее, Фома стал рассказывать о турмалине, из которого он для своей любимой сделал брошь. Турмалин Фома нашел в хламе, который ему постоянно приносили.

Алина натянула воротник тонкого свитера на лицо, пытаясь не дышать воздухом, от которого возникал кашель.

Люди, чтобы не выбрасывать старую аппаратуру, несли ее в мастерскую. Фома был рад всему: и старым приборам, и моторам. Находки он прятал в сейфы, следуя поговорке «Подальше положишь, поближе возьмешь». Он был крупным созданием с роскошным животом, но при такой расплывчатой внешности обладал изобретательским умом и золотыми руками.

Он мог работать на токарном, фрезерном и сверлильном станках. Он был отличный слесарь – сборщик с чашкой чая на чертеже, который он недолюбливал. Чертеж пытался руководить Фомой, а это ему очень не нравилось. Алина знала его такую особенность, поэтому любое руководство Фомой сводила к дружественной беседе. Но такой табакерки у него никогда не было.

Оказалось, что в угоду господину Кризису закрыли курительные комнаты, а от сигарет забыли отучить. Алина получила отремонтированные бусы и пропустила в табакерку очередного носителя даров.

Андрей Георгиевич при появлении Алины в офисе скосил глаза на зеленые бусы и продолжил работать. Почему он был такой молчаливый? Он был многолик по своей сущности. Главное, он знал свою работу и не особо донимал нравоучениями.

Алина раскрыла тайну местного кризиса. Кризис сотворил сам себя, ему надоело подчиняться людям. Тогда он пошел на хитрость и объявил себя господином Кризисом, с которым все должны были считаться. То есть Кризис провернул экономическую операцию на государственном уровне и перевернул финансовую пирамиду с ног на голову.

В результате деньги из всех карманов дождем сыпались на землю и провалились в подземелье неизвестности. Да, быстрее найдешь следы Кризиса, чем следы Игната. Последний раз Алина его видела во время потопа. Алина почувствовала, что она с потопом в его офисе перестаралась. Она хотела попугать друга, но он после потопа в офисе исчез совсем. Она пыталась о нем спрашивать у сотрудников, но они упорно молчали.

Никто не давал сведений о местонахождении Игната. Она терялась в догадках и так задумалась на рабочем месте, что на автомате съела пирожное, которое ей протянул мужчина в кожаных штанах. Вскоре она почувствовала дикую резь в желудке. Она с содроганием думала, зачем съела пирожное, ведь почувствовала странный привкус при первом прикосновении к нему губами.

Пока она боролась за свою жизнь без боли, из головы выветрился человек по имени Игнат. Она стала флегматичной девушкой с медленными движениями, словно находилась под воздействием другой гравитации.

Трехэтажный дом прятался за крутым забором, из-за которого виднелись верхние два этажа. Филиппа послали покорять забор с заднего двора, а что при этом будут делать его сообщники, ему не сказали. Собаки во дворе не было. Да и кто теперь держит во дворе собак, если они дорогие и породистые?

Особняк был тоже дорогой и породистый, выполненный из слегка обработанных камней. Филипп перемахнул через забор и полез по стене, уступов на ней было достаточно, даже костюм летающего лешего не понадобился.

На третьем этаже ему надо было влезть в небольшое окно ванной комнаты. Он прочертил овал на стекле алмазным инструментом, одним движением залепил стекло пленкой, продавил и влез внутрь. Интересно, что стекло было не двойное, а одинарное.

Ванная комната представляла собой нечто кафельное и опрятное, подробности он не рассмотрел. Через ванную он вышел в коридор третьего этажа. Его гибкая фигура в трико изогнулась в сторону двери спальни.

Филипп не думал, а выполнял задание. Спальня была погружена в полумрак. Он увидел большую кровать, стоящую спинкой к стене. Он четко увидел один силуэт. Значит, его задача – пугнуть этого человека.

Филипп надел зеленую маску монстра, нажал на кнопку, и на нем надулась одежда. Он стал толстым. Из его кармана зазвучала мелодия из первого фильма о зеленом монстре с завернутыми ушками. Спящий человек пошевелился, но, увидев ужасную и обаятельную фигуру зеленого монстра, закрыл глаза, потом открыл и опять увидел торчащие ушки тролля, который к нему приближался странными шагами.

– А – а – а!!! – завопил мужчина, явный клон генерального конструктора Николая Никитича. Он натянул на себя одеяло, потом резко его отбросил и не обнаружил в комнате никого, но увидел, что дверь в комнате бесшумно закрылась.

Филипп вышел в коридор, навстречу ему бежали два тощих пса, видимо, они услышали крик хозяина. Собаки, увидев зеленое чудовище, приостановились. Игнат воспользовался замешательством собак, прыснул из баллончика в их сторону неизвестным веществом. Собаки отключились. Он снял с себя костюм тролля и ушел из здания по балконам.

Деньги Филиппу принесли те же два человечка и, протянув ему конверт, исчезли. Филипп тут же пошел домой, где его ждала Лиза. Он прекрасно знал, что ей труднее других

пришлось переживать банкротство, которое устроил Николай Никитич, приобщиив всех к фантастическому полету через межзвездный портал.

Но фильм, снятый на тему полета, имел фантастический успех среди зрителей, и финансы нашли своих спонсоров.

– Алиса, – сказал Филипп и замолчал, вглядываясь в экран телевизора, где в черной рамке показывали лицо человека, похожего на Николая Никитича, который, как сказали, умер сам по себе. Филипп сжал зубы, еще немного помолчал, послушал диктора о том, что он говорит, и сказал: – Я предлагаю тебе полететь на Луну.

– Это шутка, Филипп? – спросила Алиса. – Где у тебя миллионы зарыты? Ты их в засушенном виде хранишь, как фруктовый чай?

– Нет, все значительно круче. Если лететь на острова, то у меня есть наличные деньги, а если лететь на Луну, то придется продать то, что лежит в моем поясе.

– Ты вновь захотел стать известным человеком, но за какие деньги? – спросила она, не принимая его слова всерьез.

– Ценой юмора, – ответил Филипп со странным выражением лица, трогая пальцами сумку у себя на поясе.

– Все свое ношу с собой? – спросила Алиса, махнув головой в сторону его сумки.

– Нет, здесь наличные деньги для полета на острова или куда ты захочешь поехать в пределах Земли, а если ты согласишься полететь на Луну, то и деньги будут другие.

– Я тебя поняла: в нашем Лунном парке открыли новые аттракционы. Хорошо, пойдем в парк и на аттракционах узнаем, на что мы годимся, – серьезно сказала Алиса.

– Ладно, пойдем на американские горки! – согласился Филипп. – Лиза, ты только скажи мне: в нашем доме не появились случайно большие головки винтов, которые ни богу свечка, ни черту кочерга? Просто ввинченные винты или жучки?

– У тебя вечер загадок! Я дома – женщина, и все мужские дела вплоть до шурупов мне чужды.

– Звучит хорошо! Тем не менее, я пройду по дому, – сказал Филипп и пристальным взглядом просмотрел все головки винтов, но ничего необычного не обнаружил. Его внимание привлек новый шкаф, с одного бока у него виднелись коричневые пластмассовые заглушки, на одном винте заглушки не было. Он приблизил рот к микрофону, похожему на головку винта, и сказал:

– Привет, Сеня, ты зачем человека пришил?

Глава 6

Сеня сидел в это время на высоко поднятом сиденье стула в дежурном помещении. Он посмотрел на панель сигнализации, услышал звуковой сигнал, увидел мигающий светодиод, включил трансляцию из дома Филиппа, но больше одной фразы так и не услышал. Сеня и сидящий рядом с ним его напарник Веня переглянулись. Их выразительные глаза мыслей вслух не выражали.

– Филипп – сообразительный мужик, – проговорил Сеня, коренастый мужичок со скошенной головой. – Он умный, нас не продаст.

– Зато он продаст то, что украл. Сеня, ты что, не понял, что это он стащил пояс с товаром? А клон посмотрел, что пояс с товаром исчез, и дал дуба, – сказал Веня.

– Веня, ты думаешь, что это Филипп стащил товар?

– Нет, его собаки украли, – издевательски протянул Веня, человек сухощавый, можно сказать худой, несколько сутулый, с редкими светлыми волосами на голове, но без сплошной лысины.

– Похоже, что ты прав, – скрипнул зубами Сеня, – мы с тобой ждали Филиппа в машине, а клона Николая Никитича в глаза не видели. По ТВ сказали, что он умер своей смертью, жил один, сердечный приступ – и помочь было некому.

– Мы что, теперь Филиппа пугать будем? Это Николаю Никитичу надо было пугнуть своего клона, чтобы тот товар отдал, а Филипп и пугнул, и товар взял. А двойник богу душу отдал. Мы что, зря ему деньги отдали? – заволновался Веня.

– Мы свою задачу выполнили, остальное – не наше дело. Веня, а что за товар-то мы упустили? – спросил наивно Сеня, думая, что в поясе находились алмазы с Луны.

– Сеня, я так понял: пропало вещество, которое из собак делает людей. Если собака съест это вещество, в ней меняется набор хромосом и собака становится человеком, пусть недалеким, но все же.

– Собак и среди людей достаточно, еще людей из собак делать. Веня, скажи, что пошутил.

– Нет, я не шутил, это вещество такое дорогое, что мало не покажется, если его продать. Вот если оно сейчас у Филиппа, то он богатейший из людей и может слетать на Луну.

– Так давай кинем его и станем богатыми, – предложил Сеня.

– Оно мне надо? – пробубнил Веня. – Николай Никитич говорил по телевизору, что собак готовят для полета на Луну. Собаки людьми не станут, их сделают немного умнее, натаскают и пошлют к лунным гномам в гости. Слышал ты про лунных гномов?

– Ты за кого меня считаешь? Видел я макет Сферы для Луны по ТВ, понятное дело, лунные гномы маленькие, вот и нужны разведчики типа собак, но умнее собак. Слушай, Веня, а если я съем эту бурду из пояса, то стану умным? Нобелевскую премию мне дадут?

– Сеня, тебе дадут премию в области наукоемких краж!

Во сне Николай Никитич продолжал летать. Он испытывал блаженство от парения в воздухе. Вероятно, в прошлой жизни он был птицей. В настоящей жизни он был изобретателем. Мысли о технических новинках, которые можно создать на фирме, не давали ему покоя. Вот и теперь он думал о том, как сделать умную собаку, которую можно послать на Луну. Нужная собачка Кросс была у его сотрудницы Алины, но уж очень она была непосредственная, и трудно было представить собаку разведчицей в катакомбах планеты.

Игнат, правая рука или голова Николая Никитича, предложил использовать для Кросса сыворотку мозга, которую он использовали для биологических роботов. Николай Никитич больше доверял электронике. Он подумал, что чип памяти – это то, что надо. В чип можно зашить нужную программу, содержащую необходимые знания для собаки. Хуже другое:

у собаки не было в голове платы для установки чипа. Либо чип должен быть радиоуправляемой моделью. Теплее.

Портал известности и портал забвения дружили семьями. К Алине они никого отношения не имели, она была неизвестной. Почему? Простой женщине забвение не грозило, поскольку известности не было никакой. Она смотрела на экран компьютера и искоса смотрела на небо за окном.

Перистые облака затейливой формы тонким слоем отделяли землю от космических глубин. Вскоре глаза невольно посмотрели в сторону входной двери, при этом вся она даже не шелохнулась. В дверь вошел высокий, импозантный Игнат. Последнее время он зачастил в ее дом. Это был мужчина, овеянный легендами, которые сочиняли люди, возводя его в ранг известности местного масштаба.

В следующий приход импозантного мужчины взгляд Алины оттаял. Она подумала, что Игнат – это то, что надо. Офис гудел и стонал от голоса Игната. Он разделявал в пух и прах нерадивых работников. В конце месяца он орал на всех и вся, и особенно на очередную жертву, показывая свое подбострастие в подборе кадров.

Страшный человек по сути своей, а внешне вполне симпатичный. Алине он довольно долго нравился, пока она косвенно не попала под его выхлопные газы слов. Ужас в полной мере пришлось испытать ей, не отходя от рабочего места.

В очередные жертвы разборки можно было попасть за небольшое опоздание на работу или за пропуск части рабочего дня по причине вполне пристойной, например, если вам надо было сдать примитивный анализ. Вопли Игната – это ерунда, но постоянно портящая нервную систему, после чего хотелось просто пройти среди летящей листвы, которая шуршала, но не ругалась праведными словами.

Вот в чем был ужас ругани: все слова по отдельности были правильными, но в целом – это был гимн несправедливости. Через некоторое время все люди на фирме успокаивались. За окном ветер гнал дымчатые облака, между которыми проглядывало солнце и освещало золотистое оперение деревьев.

Игнат молчал, пока не зазвонил телефон.

Пусть говорит, это его хлеб, но какой – то невкусный. Тоска сжимала Алину со всех сторон от слов Игната, она не выдержала и вышла из его кабинета. «Работа не волк, в золотистый лес не убежит, а Игнат раньше был волком», – подумала Алина и поднялась на этаж выше. Но, посмотрев на его занятость, она решительно пошла в свой офис, понимая, что все ее метания между этажами – сплошная глупость.

Она села на свое место, но спокойствие не приходило, тогда она открыла Сеть и прочитала последнюю новость, в которой говорилось, что кондор унес с крыши человека. Игната Алина знала как соседа по лестничной клетке и по ледовому дворцу, где она иногда каталась на коньках. Так вот почему было беспокойно на душе! Он был постоянным ее поклонником. Его она видела в хоккейной коробке, на работе, но этажом выше. Если бы она не смотрела хоккей, то и не знала бы Игната в качестве хоккеиста. Если еще короче, он был отцом ее сына Жени...

Алина открыла литературную страницу, посмотрела конкурс. Все как обычно, она месяц наблюдала за активом крупного конкурса, естественно, с конкурса сняли произведение, которое единственное отвечало всем требованиям конкурса. День не оказался лучшим для нее во всех отношениях.

Но отрицательный результат – тоже результат. «Глобальность Сети так возросла за последнее время, что охватила огромные просторы. А это значит, что очень легко стать добычей сетевых коршунов», – думала Алина, просматривая свои страницы и убирая себя с прямых показов.

Есть такая примета: если утром не спится, значит, на ваших страницах пасется Восток. Если вам плохо вечером – активизировался Запад. Безопасность бывает не всегда прямой, в век всемирной информации она может быть и косвенной, поэтому лучше иметь второе дно существования, необходимое для того, чтобы свои не узнали.

Игнат исчез из поля доступа, его не могли найти. Связь была потеряна полностью. И вдруг, закрывая одну свою страницу, Алина натолкнулась на читателя, очень похожего на Игната. То есть он вышел в прямой эфир Сети, но в качестве читателя, который исподволь разыгрывал Алину. А она от этого не спала. Вот и весь фокус общения. Она чувствовала Игната через океан Всемирной паутины!

Сидела Алина, работала за компьютером в технической лаборатории.

Вдруг вбегает разработчик Андрей и кричит страшным голосом:

– Пропала сыворотка! Пропала! Зеленый монстр украл ее у Николая Никитича.

– Сыр, что ли, у Вас ворона свистнула? – спросила Алина с наивной улыбкой.

– Какой сыр?! Кому теперь нужна наша работа, если сыворотка пропала!

– Андрей Георгиевич, почему Вы так кричите? Все будет нормально. Работу сделаем, заказ для Луны не пропадет.

– Забыл, с кем имею дело! Прости, Алина. Я поясню крик души. Дело в том, что сыворотка, разработанная и созданная для собак, для того чтобы они стали достаточно умными и ходили бы по катакомбам Луны и сообщали бы информацию о лунных гномах, – пропала.

– Андрей, а сыворотка была спрятана в контейнере, а контейнер был выполнен под пояс?

– Алина! Точно! Ты откуда это знаешь?

– Вчера видела такой контейнер на одном человеке, а он все хвалился, что в нем денег столько, что хватит на Луну слетать.

– Кто он? – спросил Андрей, округляя и без того большие глаза.

– А что ему будет?

– По головке погладят. А не скажешь, кто он, – тебя погладят, чем надо.

– Я пошутила.

– Это не шутка, а преступление межзвездного значения. Пропала возможность подготовки космических экипажей для особо сложных полетов. Кто-то украл весь наработанный материал, ничего не осталось, кроме огромных химических формул. Но от формул до вещества как от Земли до Луны.

– А что мне будет, если я найду это вещество?

– Если честно, то не знаю.

– Получается, что надо найти вещество и подбросить его Вам на усыновление?

– Да, Алина, да! Когда принесешь контейнер?

– Завтра.

– Это не ответ! Я тебя сейчас отвезу туда, куда скажешь. За поясом поедem, и сейчас!

– Знать бы, где он сейчас. Понимаете, я не знаю, где находятся ноги того, который на своем поясе носит вещество межзвездной стоимости.

Андрей посмотрел на девушку и решил, что она пошутила, но он не шутил и спросил:

– Алина, новую иномарку хочешь?

– А что, так теперь конфеты называются? – спросила она шутливо.

– Я слышал, что ты знаешь, где сыворотка находится. Хочешь, я тебе скажу, у кого ты ее видела? У Игната. Скорее всего, он предлагал тебе полететь на острова.

– Ты откуда знаешь?

– Ты где работаешь? Я больше скажу, Игнат попытался улететь с секретной сумкой, но его остановили, когда он проходил через турникет в аэропорту. Он обойдется без информации, пусть сам ее добывает, а мы за ним посмотрим.

– Так, а за какие подвиги предлагаете мне иномарку, если уже нашли сыворотку?

– За новую разработку! Луна есть Луна, но и на Земле дорог много. Надо разработать прибор для определения неровности дорог на Луне при перемещении определенных грузов.

– Андрей, теперь мне все понятно! Датчик блокировки замкнулся, когда Игнат проходил через турникет в аэропорту! Но, ты не учел одно! Это был не Игнат, а его двойник по имени Филипп! Их всегда путают!

– Умница, обойдешься без иномарки, если все знаешь сама.

Дома пес Кросс радостно встретил Алину, покрутился вокруг ее ног и сел. Его уши встали торчком. Умная мордочка слегка наклонилась и застыла с преданным выражением глаз. Алина внимательно посмотрела на пса, нажала на имя «Игнат» в своем телефоне, в ответ услышала его голос:

– Алина, в чем дело?

– Игнат, ты на свободе? Я слышала краем уха разговор, говорили, что у тебя крупные проблемы.

– А я и был на свободе. Сумку с сывороткой мне почти добровольно отдал Филипп. В аэропорту я сбросил с себя сумку, ее опять подхватил Филипп, а я выбежал из аэропорта, пока люди из погони не поняли, что к чему. Потом я остановил попутную машину, в ней сидела Надя, девушка Игната. Я сижу за рулем, а она рядом со мной сидит.

– Надя жива?

– Она в норме...

– У вас произошла двойная рокировка? – спросила Алина машинально, она на самом деле была в шоке от новостей последних дней.

Связь прервалась.

– Игнат, кто звонил? – спросила Надя, повернув голову к человеку за рулем.

– Алина все уже знает, – ответил Игнат, останавливая машину у обочины дороги.

– Отвези меня домой, – грустно попросила молодая дама.

– Да ты посмотри на поле с пшеницей! Нам повезло! Летающая тарелка прямо по курсу!

– А мне оно зачем? – уныло спросила Надя.

– Тогда сиди в машине, а я посмотрю, что там происходит! Вот повезло мне стать очевидцем написания кругов на пшеничном поле! – воскликнул Игнат. Он вышел из машины и пошел в пшеничное поле.

Надя без эмоций на своем прекрасном лице пересела за руль и поехала в сторону города.

Игнат не оглянулся на шум мотора. Его пленило круглое облако над пшеничным полем. Он шел навстречу неизвестности и увидел, как из облака опустились столбы к колосьям, прочертили вензеля, потом они поднялись в облако. Он попытался позвонить Наде, но его мобильный телефон хранил молчание. Молодой человек вышел на шоссе – оно было пустынно.

Неожиданно Игнат почувствовал, что отрывается от земли и плавно поднимается, словно его держит невидимая сила. Он поднял голову: над ним висело густое облако, и тут он заметил, что его держит это самое облако. Он сделал попытку вырваться и упасть на землю, но сила невидимых рук в облачных перчатках была намного больше. Земля уходила из – под ног, но его ноги не болтались над пропастью пустоты, а мягко погружались в облачную упругую массу. Он уже чувствовал это облако, почти невидимое, но такое реальное! Он посмотрел вниз и увидел вензеля на пшеничном поле, еще мгновение – и зрелище исчезло.

На некоторое время Игнат потерял видимость, а очнулся внутри просторной кабины в кресле из белого тумана. Он стал оглядывать странную кабину неизвестного летательного аппарата.

– Игнат, ты нам нравишься! – раздался скрипучий голос с потолка. – Мы возьмем тебя в качестве производителя.

– Вы – это кто?

– Мы – это высшая ниша существования разумных существ. Мы тайные и явные одновременно, нас чувствуют, но не видят, мы – облачные боги.

– Отлично, а где вы живете? На горе или в болоте? Там жить можно?

– Он еще спрашивает! Мы есть везде, это об одном из наших написали известную сказку.

Засветился и в сказку попал.

– Снежная королева – тоже ваша дама?

– Вероятно, и она была нашей, но давно.

– А тролли – ваших рук дело?

– Проехали, тролли не по нашей части, у нас несколько иное амплуа.

– Заинтересовали.

– Ты выполнял наше задание в образе зеленого монстра и прекрасно справился с ним, но зря упустил сыворотку для увеличения разума собак, теперь ее трудно будет заполучить.

– Значит, и тролли по вашей части, – задумчиво протянул Игнат. – А я думал, что вы заоблачные гномы.

– Все мы заоблачные, если пригласят, – сказал Николай Никитич.

– Я Вас где – то видел. Николай Никитич! Так Вы живы?! В цирк играете?

– Да, это я. Ладно, сыворотку в аэропорту у нас перехватили другие люди. Юмор в том, что воришка схватил брошенную тобой сумку и скрылся. Никто ж не знал, из-за чего сыр-бор поднялся в аэропорту.

– А что это за облако, в котором мы летим?

– Ой! Темнота! Игнат, это обычная летающая тарелка, облаченная в облако для большей конспирации. В ней все предметы и все движущиеся части покрыты облачной субстанцией.

– Это вы круги рисуете на полях с пшеницей?

– Естественно! Наше дело – народ запугивать непонятными явлениями.

– А меня обязательно надо было всасывать в эту облачную ловушку?

– Ты слишком много увидел, а кто ты, выяснили чуть позже.

– А Надю выпустили?

– Она уехала своим ходом. Она умная женщина и нос не сует в чужие дела и тебя кинула.

– Что со мной сделаете?

– Уши надерем! А если серьезно, то я заметил, что высоты ты не боишься, будешь при необходимости изображать человека – облако, хотя у тебя есть костюм летающего лешего и полеты на небольшой высоте новостью для тебя не являются.

– У вас все сказки работают?

– Не все, но полезные для дела. Да, ты будешь человек-облако, – веско сказал Николай Никитич.

– Летающий человек – облако?

– Не отвлекайся от дела, у тебя будет костюм облака. Ты уже понял, что мысль вложена во все, что тебя окружает, и весьма серьезная. Летать между домами ты будешь без паутины. От крыльев птиц и самолетов мы отказались. Наше амплуа – невидимая видимость, малая облачность. То есть тебя все видят, но в качестве облака. Вспомни песенку: «Я тучка, тучка, тучка, я вовсе не медведь». Да, Вини Пух – отличный прототип.

– А у меня будет друг в виде Ослика или Пятачка?

– Дадим тебе в друзья волка.

– Нет, мне что-нибудь проще.

– Тогда самого меня.

– Подождите, но по ТВ передали, что Вы погибли!

– Пролетели. Я под личной опекой небесной ауры, я всегда живой, пока жива она. Кресса мы хотели угостить сывороткой, тогда бы он мог стать жителем Луны, но ты потерял сыворотку. И теперь пес слаб, чтобы быть твоим другом.

– Я что, такой простой? – возмутился Игнат. – Я не потерял сыворотку, она и сейчас в контейнере на моем поясе. А в аэропорту я подсунул в такой сумке металлический предмет в мусоре, он и заверещал, а сам я сказал, что взял не ту сумку, и вышел. У аэропорта по чистой случайности стояла машина Надежды.

– Зачем вообще ты поехал в аэропорт?

– Прощупать почву.

– Игнат, хорошо, что ты не лопух. Просто отлично! – лицо Николая Никитича исказила довольная улыбка. – Мы сейчас прилетим на облачную базу, – и он исчез в тумане кабины.

Поляна в лесу была огорожена ровным металлическим забором. Игнат вышел из летающей тарелки. К нему подошли Сеня и Веня, они встали с двух сторон и повели его в его номер, расположенный не выше забора. В комнате висели несколько костюмов облаков разных оттенков для разной погоды. Сам по себе костюм не был большим. Игнату помогли надеть костюм с жестким каркасом, фиксирующим его местоположение в костюме.

Двигатели обеспечивали плавное движение в воздухе. Это был мини – самолет без больших лопастей и крыльев. Он нажал на первую кнопку, вокруг него надулся некий чехол, вокруг чехла стала образовываться облачная субстанция. Он нажал на вторую кнопку и вылетел в открытое окно. Скорость облака была так мала, что он просто завис над облачным аэродромом, если его так можно назвать. «И зачем нужны эти облака?» – подумал он.

– Игнат, ты зачем в небо поднялся? Опускайся! – услышал он в шлемофоне скрипучий голос Николая Никитича.

– Я не знаю, как это сделать, – прошептал Игнат.

– Перед тобой красная кнопка. Жми на нее! – гневно крикнул Николай Никитич.

Игнат лежа планировал над облачным аэродромом, перед его глазами находились кнопки и ручки управления, он нажал на нужную кнопку и стал плавно опускаться на землю. Падение было столь медленным, что он спокойно встал на ноги. В его душе осталось весьма приятное чувство от полета. К нему подбежали Сеня и Веня. Из парадной двери здания к ним спокойно шел Николай Никитич.

– Как ощущение полета? – спросил он с улыбкой на лице.

– Нормально, командир, – ответил Игнат, – извините, я на кнопки нажал машинально, совсем не думал, что я полечу.

– Сеня, мог бы предупредить человека о назначении каждой кнопки, ручки и индикатора на пульте управления.

– Николай Никитич, так по этой части у нас Веня. Он инструктор по низкой облачности.

– Веня, проводи курс по изучению данной модели облака.

– Да без проблем, все сделаем! Игнат так шустро оделся в этот костюм, что мы глазом не успели моргнуть, как он в окно вылетел серым облачком.

– Специалисты облачные, вопрос можно задать? Я во время полета постоянно должен лежать? Я не рыба, чтобы лежать! А сидя летать можно? – спросил Игнат.

– Варианты расположения человека в облаке находятся в работе, сейчас готово только планирующее облако, – ответил Николай Никитич.

– А бегающего облака нет в работе? Захотел – полетел. Захотел – побежал. Захотел – полежал. Ладно, я готов к изучению полетов в низкой облачности. Умнее Вени в этом вопросе никого нет?

– Работайте, Игнат! – бросил на ходу Николай Никитич и пошел в сторону машины.

Сеня исчез в неизвестном направлении.

Веня и Игнат вернулись в помещение с облачными летающими объектами.

– Игнат, пойми, ты не птица, чтобы планировать в потоках воздуха. Твоя задача – лететь туда, куда тебя пошлют. Моторы маленькие, но сильные и надежные. Все тонкости устрой-

ства летающего облака я не знаю, кроме того, я не знаю, как преобразуется в них энергия, но знаю назначение всех кнопок, переключателей и значение индикаторов. Управление простое. Ты поймешь сразу, но далеко не улетай. Поднимись раз десять над базой, а потом полетишь по заданию.

– Инструктор Веня, а можете показать достоинства летающего облака на личном примере?

– Могу. Я тонкий, звонкий и прозрачный. А ты такой же, только красивее.

– А вдвоем можем взлететь?

– Сядь и слушай, потом взлетим вдвоем.

И они углубились в изучение устройства летающего облака.

Андрей пришел в техническую лабораторию, сел на рабочее место. Он был занят настройкой нового устройства неизвестного назначения. Алина работала рядом с ним. Внезапно свет из окна исчез и вновь появился. Она увидела два серых облака, плавно удаляющихся от окна.

– Андрей Георгиевич, кто сегодня облака изображает? – спросила Алина.

– Твой суженый-ряженный Игнат и Веня, – быстро ответил Андрей, не отводя глаз от приборов. – Алина, ты лучше скажи, когда принесешь Кросса на инъекции? – спросил он, вставая со своего места.

– Собачку жалко.

– Это работа, и ты знала, что пес полетит на Луну. Кстати, и подушки твои сухими останутся.

– Можно я с ним полечу на Луну? Пес привык ко мне.

– Перед полетом тебе надо будет пройти серию тренировок – это долго! Твои варианты мозги нужны здесь. Слушай, а что если Надю послать вместе с псом на Луну? Она отважная девушка и не откажется от полета. Кросс ее знает хорошо.

– Отлично, пусть летят.

Глава 7

В этот момент в помещение лаборатории вошел Филипп.

– Филипп, мы думаем послать Надю с псом на Луну. Отпустишь? Она хотела улететь туда, где нет наших приборов. Сыворотка к нам вернулась, несколько инъекций – и Кросс будет готов к полету, – спросил Андрей Георгиевич.

– Андрей Георгиевич, спасибо, что спросил, мог бы и без моего разрешения послать ее куда угодно.

– Ты чего такой покорный?

– С вами станешь покорным и безропотным, – пробубнил недовольным голосом Филипп. – Почему именно Надю? Других людей нет?

– И ты еще спрашиваешь? Задание у нее настолько секретное, что все, кто с ней общается, должны быть нашими людьми. Мы не можем рисковать! Сам знаешь, комплекс на Луне не только мы возводим, но и наши конкуренты. Наша задача – проникнуть в катакомбы Луны. По нашим данным, они невысокие, но многочисленные. Человек в них не пройдет. Предполагаем, что лунные гномы сами по себе маленькие живые гномы, покрытые небольшим мехом. Кросс среди них будет выглядеть волкодавом или лошадью, скорее лошадью. Надо его в цирк свозить, найти дрессировщика, чтобы он мог на себе седло возить с маленькой обезьянкой. Лунным гномам понравится такой вид транспорта.

– Такое задание Кросс и без сыворотки выполнит, – сказала Алина.

– Первую часть задания он может выполнить после дрессировки. Но так мы решим задачу по улаживанию прихотей лунных гномов. Наша задача – чтобы Кросс добыл более подробные сведения о катакомбах Луны и доставил их нам. Он наш разведчик, – серьезно проговорил Андрей Георгиевич, глядя на приборы своего стенда. – КБ уже все это знает, о том, кто и как живет на Луне. Блик – глава Луны – знает много. У нас есть его портрет, мы его поставим перед псом, чтобы он его запомнил. Задача собаки – Блик! Кисельные берега – это одно, а тайны народа Луны – это другое. Кросс – лошадь для Блика, но не просто лошадь. Сыворотка даст возможность развить мозг пса до уровня, необходимого для самосохранения, он не должен пугаться неизведанного, но и не должен излишне рисковать. Он должен вернуться живым и принести нам видео. Мы все запишем, весь его путь по катакомбам, – сказал уверенным голосом Андрей.

– Андрей Георгиевич, но прибор еще в работе, мы его не проверяли в экстремальных условиях. Ты прекрасно понимаешь, что температура на Луне и в Луне – не комнатная, – возразила Алина.

– Мне не надо объяснять ограничения работы прибора по температуре. Все схвачено, за все заплачено.

Но до Луны было еще очень далеко...

Лохмотья снега в темно – синем небе, догоняя друг друга, увеличиваясь в объеме до маленького снежка, нежно опускались на землю. Женские чувства от дум могут увеличиваться, как снежный ком, но падая на теплую землю, немедленно растают. И что мужчина спрашивает у женщины то, чего ей не надо? А спросить у нее то, чего она хочет, он не может!

Вот Игнат опять забежал в комнату к Алине, посмотрел, убежал, словно он в Интернет зашел и вышел. «Смотрины сегодня, что ли»? – думала Алина, глядя на темную синеву за окном, где снегопад, наконец, прекратился. «Если женщина просит». Да ничего она у мужа не просит, пусть входит и выходит. А что если?.. Не надо. Пора на работу...

Из принтера на столе выполз лист, Алина взяла его. Короткое письмо гласило: «Алина, жду в полночь. Жесть».

Алина посмотрела на сотрудников офиса: все работали и головы в ее сторону не поворачивали. Однако она была убеждена, что письмо написал кто-то из них. Жесть. Что это? Крыша? Ее ждут на железной крыше в полночь? О! Нет! Она не пойдет! Нет! Хотя бы написали, можно или нет брать с собой сопровождение.

«Жизнь налаживается», – подумала Алина и усмехнулась. И правильно сделала. Она вспомнила, что дома лежит маленькая дыня под названием луна. Луна? Какая еще луна, если небо покрыто тучами? Или это жизнь покрыта темными пятнами неприятностей? А, этой ночью будет полнолуние...

– Алина, Вас долго ждать? – услышала она мужской голос и невольно вздрогнула, увидев Игната.

В помещение офиса проникали лучи солнца. Она сняла с себя пиджак с короткими рукавами и осталась в топике. Жара сжимала со всех сторон. Вот главная несправедливость!

Если уж выпала жаркая неделя, то надо всех разом в отпуск отпускать, пусть выживают в свободных условиях. Она посмотрела на три экрана. Работа над пультом управления подходила к концу.

Алина открыла почту и написала письмо Игнату: «Повторяется история прошлого года: пляж, любовь, молчание и твое хождение с Надей. Отличное решение всех проблем! Счастья вам и на работе, и у воды! Хорошо бы вам Андрея Георгиевича пригласить на просмотр ваших прогулок! Два года можете ко мне не обращаться».

В это время в комнату вошел Игнат собственной персоной. Но она уже отправила ему письмо и в его сторону даже не посмотрела.

«Кикимора болотная», – думала Алина о Наде, но лучше ей от внутреннего выплеска злобы не стало. На пути к Игнату всегда стояла Надя. Вентилятор дул. Игнат вышел за дверь, не прихватив ее сердце. О, похоже, все отлично! Ну почему она раньше не могла понять, что Надя – болотная кикимора?

Любовное межсезонье – это жалкое состояние накопления потребительской энергии. Ситуации еще та: и лень, и некого любить, но лень в данном случае важнее любви, так не всегда бывает, но частенько. Великолепный облик Игната Алина вновь замечает рядом, она видит его немое внимание, но ей еще не верится, еще не хочется тревожить ленивое, вальяжное состояние любовной невесомости.

Это еще не кошмар, не наваждение, это еще нечто неосознанное. Он рядом. Он все ближе. Он касается пальцев. Он смотрит на нее. Он идет рядом с ней. Алина его не замечает, а лишь слегка отмечает, что Игнат равнодушен к ней.

И тут она видит внимание второго мужчины к своей особе, он выполняет все ее сказанные слова в его адрес, он помнит ее советы! Он не отгоняет ее! Андрей Георгиевич с радостью находится в ее ауре. Господи! Вот застоялась кобылка в стойле своего интереса!

А это кто? Неужели еще и третий мужчина, а точнее Филипп, засветился на ее горизонте? Это уже никуда не годится!

Что это мужчин прорвало с их интересами в ее адрес? Неужели почуяли нетронутую особу? Похоже, очень похоже.

Вот жизнь! Алина уже не знает, в какую сторону направить свои стопы. Думай – не думай, а три потенциальных мужчины – это ничто по сравнению с одним любимым. Замужем она почти не была, с Игнатом они только шутили, что они муж и жена, но сын родился от такой шутки.

Алина запнулась о собственные мысли и опустила глаза на ярко – зеленые босоножки. А что если мужчины реагируют на зеленый свет? Да, она хорошо выглядит в зеленом топике и юбке размером со стандартную книжку. А что такого?

Жара такая! Все и вынули свои тела из тряпок и обнажили их до социально разрешенного минимума. По фигуре обнажена каждая из девушек и женщин. Зрелище для парней и муж-

чин – выбирай по вкусу! Ладно, сейчас не об этом, надо сосредоточиться на одном из трех. На ком? Вот вопрос дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.